

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой истории
западноевропейской и русской культуры
Цыпкин Денис Олегович

_____/_____/

Председатель ГЭК,
д.и.н., член Ученого совета ИИМК РАН
Щелинский Вячеслав Евгеньевич

Выпускная квалификационная работа на тему:

Переход на курсив в русском индивидуальном письме конца XVIII - первой трети XIX века: социокультурный аспект (на материале личных писем отечественных государственных деятелей и деятелей культуры из собрания Российской национальной библиотеки)

по направлению 030600 История

профиль: История западноевропейской и русской культуры

Рецензент:

к.ю.н., член некоммерч. партнерства

"Палата судебных экспертов",

преподаватель ИПК НП "Судэкс"

Сысоева Людмила Алексеевна

_____(подпись)

Выполнила:

студентка IV курса

дневного отделения

Петрова Александра Валерьевна

_____(подпись)

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Попова Марина Николаевна,

Матвеева Екатерина Георгиевна

Научный руководитель:

к.и.н., доц.

Цыпкин Денис Олегович

_____(подпись)

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I.Историография.....	5
§1.Развитие письма Нового времени.....	5
§2.Особенности обучения письму.....	11
§3.Особенности источников.....	13
§4.Историческое почерковедение.....	13
§5.История изучения подписи.....	14
Глава II. Методология исследования и особенности перехода на курсив.....	18
§1.Специфика исследования почерка и его типология в судебном почерковедении.....	18
§2.Методология исследования.....	28
§3.Пути перехода на курсив.....	31
§4.Анализ общих признаков почерка.....	44
Глава III. Особенности русской подписи кон. XVIII – первой трети XIX века.....	55
Заключение.....	65
Список источников и литературы.....	68
Приложения.	
Приложение 1.Рассмотрение общих признаков почерка в письме п.п.XIX века	
Приложение 2.Пример русской скорописи конца XVIII века. Письмо А.А.Прокопович – Антонского Д.М.Прокоповичу – Антонскому.1835. (ОР РНБ, Ф.616, №2, Л.1).	
Приложение 3.Варианты написания букв в русской скорописи XVIII века.	
Приложение 4.Пример курсивного письма. Письмо М.М.Сперанского проф. Санкт – Петербургского университета В.В.Шнейдеру.1836. (ОР РНБ, Ф.731, №1977, Л.9).	
Приложение 5.Типы росчерков в русской подписи п.п. XIX века.	

ВВЕДЕНИЕ

История русского индивидуального письма кон. XVIII – нач. XIX вв. недостаточно разработана в исследовательской литературе. Несмотря на то, что данный объект изучения рассматривается такими крупными дисциплинами как неография (палеография Нового времени), судебное и историческое почерковедение. Наиболее частым является анализ лишь внешних особенностей письма.

В данной работе объединены результаты исследований предыдущих курсов.¹ Актуальность темы заключается в том, что в изучении истории русского письма одним из ключевых моментов является формирование современного русского письма. Данным вопросом занимались палеографы С.А.Рейсер, Л.В.Черепнин, Е.А.Белоконь, но до конца этот вопрос исследован не был.² Несмотря на важность этих работ, в данное время необходимо подойти к изучению письма с точки зрения его социальной природы. Мы рассматриваем письмо не только как механическую последовательность движений, которая затем превратилась в навык, но и как форму *социального поведения*, представляющий индивидуальный выбор пишущего.

Основные задачи нашего исследования заключаются в том, чтобы:

- 1) Рассмотреть историю русского письма в период перехода на курсив;
- 2) Изучить историю подписи.

¹Петрова А.В. Русское письмо XIX – XX вв. как историко – культурный источник: Курсовая работа. СПб., 2013. Петрова А.В. Проблемы типологии русского письма XIX-XX вв. (Историография и методология): Курсовая работа. СПб., 2014. Петрова А.В. Почерковая биография на материале личных фондов перв. пол. XIX века из собрания Российской национальной библиотеки: Курсовая работа. СПб., 2015.

²Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956; Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М., 1982; Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М., 1988. (На правах рукописи).

Основным материалом для изучения явились личные письма культурной элиты. В рамках исследования были выделены следующие вспомогательные задачи:

а) рассмотреть историю изучения отечественного письма Нового времени в исследовательской литературе;

б) подобрать источники обозначенного хронологического периода (кон. XVIII – нач. XIX в.);

в) Изучить биографию деятелей, особенно уделяя внимание, изменению их социального положения и статуса;

г) Проанализировать последовательно почерк и подпись, используя теорию общих признаков судебного почерковедения;

д) Соотнести изменения в графике с изменениями в биографии;

е) Сделать предварительные выводы для среза общества первой половины XIX века.

ГЛАВА I.

ИСТОРИОГРАФИЯ.

Во время изучения историографии нас, прежде всего, интересовали следующие вопросы: общая концепция развития письма Нового времени; изменение обучения письму данного хронологического периода (кон. XVIII – перв. треть XIX века); виды источников, привлекаемые исследователями. Кроме того мы рассмотрели проблему развития письма в рамках исторического почерковедения, и ознакомились с работами, посвященными русской подписи.

§1. Развитие письма Нового времени.

Проблема формирования современного письма была положена И.Ф.Колесниковым, в своей статье «Палеография документальной (архивной) письменности»¹ он ставит проблему изучения скорописи и документальной письменности. Автор отмечает, что малоизученны документы XVII-XX вв., которые преимущественно составляют основной массив архива. Исследователь говорит о необходимости выделения палеографии документальной письменности в отдельную вспомогательно-историческую дисциплину. В 1940 – х гг. И.Ф.Колесников поставил вопрос о расширении рамок палеографического исследования до XX века и предложил использовать палеографические методы для изучения документов Нового времени.

Сразу после И.Ф.Колесникова этим вопросом занялся Л.В.Черепнин (1905 – 1977) в его работе «Русская палеография» и статье «К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических

¹Колесников И.Ф. Палеография документальной (архивной) письменности// Архивное дело. 1939. №4(52).С. 15 – 35.

дисциплинах»² есть разделы посвященные графике Нового времени, в них автор попытался впервые соединить развитие письма с социально-экономическим и политическим развитием России. Он связывает изменения графики и других элементов письменности с ростом производительных сил в сельском хозяйстве, промышленности; развитием торговых и культурных международных отношений, повлекшими за собой расширение делопроизводства и как следствие потребность в квалифицированных кадрах и обмена, историей общественных классов, государства, культуры.³ Л.В.Черепнин воспринял многие идеи И.Ф. Колесникова, но в отличие от него он предлагал ограничить период исследования письма Нового времени серединой XIX века. Совершенно противоположное мнение имеет Л.Н.Жуковская. Крайней границей палеографии она считает первую четверть XIX в., так как примерно с этого времени в России прекращается рукописание на бумаге с водяными знаками.⁴ Л.В.Черепнин в своей статье писал, что функции палеографии для дальнейшей эпохи должны перейти в силу исторической преемственности к другой дисциплине, *неографии*.⁵

Нельзя обойти стороной статью П.Н. Беркова (1896 – 1969) «О переходе русской скорописи XVIII в. в современное письмо».⁶ Статья посвящена изменению русской графики в XVIII веке и ее плавном переходе в новое письмо XIX века. Автор вводит новый термин «неотерография» для обозначения современного письма. Каждый этап развития связан с предыдущим, также и курсивный почерк П.Н.Берков связывает с «парадной»

²Черепнин Л.В.Русская палеография. М.,1956; Черепнин Л.В.Русская палеография и другие вспомогательные дисциплины// Проблемы палеографии и кодикологии СССР. М.,1974. С.32 – 63; Черепнин Л.В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплинах// Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. М.,1973. Вып.1. С.32 – 63.

³ Черепнин Л.В. Русская палеография. М.,1956. С.503, 506, 509.

⁴ Кукушкина М.В. Советская палеография//Вспомогательные исторические дисциплины. Л.,1968. Вып.1. С.83 – 84.

⁵ Черепнин Л.В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплинах//Источниковедение отечественной истории. М.,1973. Вып.1. С.46,50.

⁶ Берков П.Н. О переходе русской скорописи XVIII в. в современное письмо. Л.,1954. Вып.7.С.36 – 50.

скорописью XVIII века. «Процесс перехода старой прописи к новому письму состоял, по мнению автора в постепенном сокращении титл и выносных букв, ряд сокращений слов; прекращение отдельного написания, переход к связному письму; отказе от старинных букв; появлении новых, ранее не известных начертаний. В основном этот процесс завершился к концу XVIII века».⁷

Исследователи выделяют несколько тенденций в период перехода от «традиционного» письма к курсивному. В.С.Люблинский (1903 – 1968) в своей статье⁸ понимает под перестройкой письма итог исканий нового, более рационального (экономного, мелкого, четкого) письма. Для периода конца XVIII – XIX вв. автор утверждает, что смена письма идет как неоднородный процесс, на что указывает большое количество смешанных вариантов. А проявление самостоятельной курсивной тенденции он видит в тех случаях, когда пишущий делает записи «для себя» используя самое простое, удобное и быстрое движение руки («естественное» письмо).

Крупный исследователь русского письма Нового времени С.А.Рейсер (1905 – 1989) изложил свои идеи в трех работах «Русская палеография нового времени», «Палеография и текстология» и «Некоторые вопросы палеографии нового времени».⁹ Все эти труды посвящены необходимости выделения новой дисциплины – неографии. Автор последовательно анализирует материалы и орудия письма, самой графике уделяется довольно мало внимания. С.А.Рейсер отмечал малую изученность «примет» почерков Нового времени, а общую задачу палеографии и неографии видел в указании места памятника в истории культуры в целом. Хронологию новой

⁷Берков П.Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо//Труды Ленинградского отделения ин-та истории АН СССР. Л.,1964. Вып.7. С.49-50

⁸Люблинский В.С. К пониманию генезиса гражданского письма. //ТОДРЛ. Л.,1961.Т.17. С.520-527.

⁹Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М.,1982; Рейсер С.А.Палеография и текстология. М.,1982; Рейсер С.А.Некоторые вопросы палеографии нового времени//Проблемы источниковедения. М.,1962. Вып.10. С.393 – 497.

дисциплины исследователь определял довольно условно – с кон. XVIII в. – по настоящее время. С.А.Рейсер в своих работах разделяет категории *почерк* и *письмо*, которое он определяет как «сложный психофизиологический акт», совмещающий в себе две стороны: психическую мысль и физическую — фиксацию этой мысли.¹⁰ Главной особенностью почерка автор называл его «непосредственность». При этом утверждая, что *почерк* существует только в скорописи.¹¹ Не считает он почерком и «библиотечное письмо», а также картографические и чертежные надписи, считая, что лучше назвать их шрифтами.¹² Индивидуальные различия почерков он видел через особенности «нервно – психического типа, пола, состояния органов зрения, развитости мускулатуры и формы кисти и пальцев, посадки, привычки к определенному орудию и материалу письма».¹³ А «при установлении индивидуальной манеры письма, складывается не столько почерк, сколько его тип, то есть общий рисунок, практически осуществляемый в разных вариантах и некоторые неизменные и постоянные признаки: вертикальность, право - или левонаклонность. В остальном же каждый индивидуальный почерк при всей своей единственности не остается неизменным на протяжении жизни человека».¹⁴

С.А.Рейсер для письма нач. XIX в. выделял внутри русской скорописи на основе прописей и руководств к чистописанию¹⁵ категорию «тип» почерка, таких типов два: *квадратное академическое* и *округлое (ускоренное)* письмо.¹⁶ К 1820 – м гг. *округлое* письмо под влиянием западных

¹⁰Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М.,1982. С.59.

¹¹Там же с.61.

¹²Там же с.61.

¹³Там же с.62.

¹⁴Там же с.67 -69.

¹⁵Имеются в виду: Руководство к чистописанию для юношества в народных училищах Российской империи.Спб.,1782; Руководство к чистописанию для юношества в народных училищах.Спб.,1787; Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму двух почерков, то есть академического, или косвенного, и канцелярского, или круглого, с приобщением нужных наставлений для детей.СПб.,1779.

¹⁶Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М.,1982. С.83-85.

каллиграфических моделей разделяется на *английский, немецкий и французский почерк* («ронд», «куле» и «бастарда»¹⁷). Письму готического типа свойственны прямота и остроконечность. Буквы, особенно прописные, отличаются декоративностью, затрудняющей чтение. Английский почерк, который часто называют курсивным, отличается округлением и наклоном. В нем больше всего элементов совпадения печатного и рукописного. Осуществлена тенденция ускорения темпа в виде связного письма. Был весьма широко распространен в быту. Что касается французских почерков, С.А.Рейсер в своей работе указывал, что «из всех вариантов французского письма в России прижился «ронд», и получил название круглого шрифта. Этот почерк был официально введен в учреждениях военного ведомства. Основные его признаки – круглый, ровный, твердый, не допускающий никакие хвосты, нажимы и завитушки»¹⁸. Таким образом, это подразделение касается только курсива после 1820 – х годов.

«Русская палеография»¹⁹ А.Т.Николаевой (1908 – 1988) во многом повторяет работу С.А.Рейсера. Одна глава ее книги посвящена особенностям письма XIX-XX вв. Вслед за Л.В.Черепниным А.Т.Николаева указывает на взаимосвязь развития письма и исторического процесса: «К изучению внешних признаков необходимо подходить исторически, т.е. изучать их в связи с конкретной исторической эпохой, к которой относятся эти памятники»²⁰. Главное внимание, по ее мнению, необходимо направить на изучение индивидуальных почерков, как пример, в своей работе она рассматривает письмо В.И.Ленина. А.Т.Николаева отмечает естественную тенденцию смены почерков – «стремления в сторону упрощения начертаний буквенных знаков, сокращения вариантов одной и той же буквы, появления

¹⁷Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М.,1982. С.88-93.

¹⁸ Там же с.92.

¹⁹ Николаева А.Т. Русская палеография: Учебное пособие. М.,1980.

²⁰ Там же с.5-6.

правильного употребления заглавных букв, увеличения слитных написаний строчных букв, увеличения правильных переносов, значительного сокращения числа надстрочных букв».²¹

Еще одно исследование, посвященное современно графике – это диссертация Е.А.Белоконь «Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века».²² В работе рассматривается процесс развития русской графики, выявляются основные тенденции изменения типов письма и источников. «Индивидуальные особенности почерка» рассматриваются Е.А.Белоконь как «совокупность признаков, присущих только данному конкретному почерку, не влияющей на возможность отнесения почерка к обобщенной группе почерков».²³ Изменения графики письма, по ее мнению, происходят на уровне групп почерков. И применительно к XVIII – нач. XIX вв. природу этих изменений Е.А.Белоконь описывала следующим образом: «Почерки на протяжении рассматриваемого периода существенно изменялись, прошли в своем развитии ряд этапов в результате их применения в практическом делопроизводстве, реформ в области грамматики, шрифта, оказывали влияние и публикации различных прописей и пособий, а также существовавшие почерки на основе латинского алфавита».²⁴ Е.А.Белоконь в своем исследовании также поднимает проблему почерка как важного и сложного явления культуры. Указывает на влияние эстетики письма и общеэстетических тенденций эпохи на изменение характера почерка.²⁵

Е.А.Белоконь выделяет две основные тенденции: увеличение скорости письма и стремление к максимальной разборчивости почерков. Замечая, что

²¹ Николаева А.Т. Русская палеография: Учебное пособие. М., 1980. Там же с.65.

²² Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М., 1988. (На правах рукописи).

²³ Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М., 1988. (На правах рукописи). С.93.

²⁴ Там же с.23.

²⁵ Там же с.71.

процесс смены типов почерка идет не последовательно, а параллельно, поэтому особенностью периода является наличие большого количества вариантов изображения отдельных букв и других элементов почерка.²⁶ На вопрос, что же приводит к радикальным изменениям в письме, к смене его типов, она отмечает, что помимо естественных движений руки, имеющей все большую письменную практику (экстенсивное развитие), «национальные» формы русских букв, состоящие из элементов как кириллического, так и латинского письма, по мере исторического развития легко трансформировались в начертания для курсивного письма.

Е.А.Белоконь писала, что *академическое* и *округлое* письмо имеют общий дукт, но различаются в простейших элементах. Поэтому *академическое* и *округлое* письмо – это не два типа, а две формы одного типа, а именно русской скорописи XVIII века.²⁷ Е.А.Белоконь, предложила к уровню индивидуального письма расширить типологию С.А.Рейсера. Выделив внутри индивидуального письма функциональные, видовые и стилевые группы, характеризующие почерк («канцелярский», «парадный», «обычный», «черновой», «изящный», «английский»)²⁸ При этом исследовательница подчеркивала, что на уровне письменной деятельности одного учреждения письмо неоднородно, «его составляют *разнообразные* почерки («профессионально – функциональные», «писарские») и *индивидуальные* почерки руководителей ведомств».²⁹

Из сказанного видно, что в рамках работ палеографов подробной и целостной системы описания индивидуального письма разработано не было.

§2. Особенности обучения письму.

²⁶Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М.,1988. (На правах рукописи). С.104.

²⁷Там же с.72.

²⁸ Там же с.73.

²⁹ Там же с.71.

Русская графика на протяжении всего своего существования подвергалась изменениям, но в каждую эпоху вырабатывается то, что можно назвать стереотипом письма, в его наиболее часто встречающихся написаниях образуются привычные изначальные, срединные и особенно конечные графические написания. История письма в XIX в. была тесно связана с историей языка и разработкой процессов правописания. Алфавит упростился, разрабатывались правила написания прописных букв. Создавались правила сочетания и разделения слогов, вырабатывалось употребление знаков препинания. Развитие русской графики и орфографии было тесно связано с формированием литературного русского языка на основе языка общенародного. Необходимо отметить очерк И.Е. Евсеева, в котором автор последовательно просматривает этапы обучения чистописанию, подробно останавливаясь на периоде XVIII – XIX вв. По уставу декабря 1828 года, в приходских училищах необходимо было еще, и читать рукописи, «дабы уметь разбирать дурные почерки»³⁰. Учителей по чистописанию, рисованию, музыке и танцам обыкновенно называли учителями приятных искусств, они не имели никакой программы или учебного плана.

Е.А.Белоконь отмечала, что существовавшие в XVIII веке (а затем перешедшие в XIX в.) виды учебных заведений по – разному обучали письму. Обучение в церковноприходских школах было архаично, основано на церковнославянском шрифте. Домашние учителя давали более совершенные навыки, но будучи иностранцами, они вносили правила латинской графики. Подобное письмо отличалось, от того которое преподавали в казенных школах. Е.А.Белоконь указывает, что большую роль в формировании почерка играла цель обучения: «для записи мыслей, слов –

³⁰ Евсеев И.Е. Краткий очерк обучения чистописанию в наших училищах//Русская школа. 1894.№3.

упор на скорость и на легкость, для службы чиновника – разборчивость».³¹ Также Е.А.Белоконь отмечает различие между сельскими и городскими школами, в последних уделялось большее внимание канцелярскому почерку, нежели в провинции.

§3. Особенности источников.

П.Н.Берков стремился в своей работе показать важность таких источников как цельногравированные издания, печатный курсив и азбуки – прописи, их роль и влияние на письмо. Так П.Н.Берков писал: «Старая палеография имела дело с переходом одних почерков в другие без каких-либо внешних воздействий; «неотерография» должна считаться с огромной нивелирующей ролью книгопечатания, и таких ее спутников как гравирование и литография».³²

Е.А.Белоконь также говорит, что кроме рукописных материалов необходимо также привлекать печатные издания, где применялся курсив, азбуки – прописи. Так как каждый из этих типов источников в свое время формировал каллиграфические вкусы современников, и на каком-то этапе являлся образцом или каллиграфическим шаблоном. Прописи служат основным показателем степени общественной заинтересованности в «новой» графике почерков. Развитие индивидуальных почерков на основе изучения массовых документов можно проследить при изучении частных дворянских архивов, в них отражены изменения почерков в течение всей жизни.³³

§4. Историческое почерковедение.

³¹ Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М.,1988. (На правах рукописи). С.34-35.

³² Берков П.Н. О переходе русской скорописи XVIII в. в современное письмо//Труды Ленинградского отделения ин-та истории АН СССР. Л.,1964. Вып.7.С.37.

³³ Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М.,1988. (На правах рукописи). С.37.

Теоретические основы почерковедения опираются на естественнонаучный базис.³⁴ В трактовке криминалистов почерк из внешнего вида письма превратился в систему определенных движений. С одной стороны такой подход объективно отражает реальность, однако с другой стороны такое понимание природы письма и почерка не содержит в себе *«письма как деятельности, как формы социального поведения, своего рода письменного (графического) поведения пишущего (связанного с его социальным статусом и с его социальной ролью)»*.³⁵

Так в своей статье исследователь исторического письма Д.О.Цыпкин предлагает совместить концепции А.Н.Бернштейна и А.Н.Леонтьева: «то есть рассмотрение индивидуального письма не только с точки зрения теории уровневой организации движений, но и с точки зрения представлений о структуре деятельности (деятельность – действие – операция)».³⁶ Также он отмечает, что «рассмотрение индивидуального письма как формы социального поведения, особенно взятое в исторической динамике, открывает огромные перспективы для использования исследований массовых почерковых материалов как инструмента изучения общества: инструмента стратегической диагностики глобальных социокультурных процессов».³⁷

§5. История изучения подписи.

Особым явлением в системе индивидуального письма является подпись. Оно требует специального подхода. В изучении истории русского письма проблеме подписи уделялось, к сожалению, очень мало внимания.³⁸ В

³⁴Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии. М., 1991., Лурия А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования. М., 2002. С. 9–76.

³⁵Цыпкин Д.О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей//ТОДРЛ. СПб.,2015.Т.LXIV.(в печати).

³⁶Цыпкин Д.О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей//ТОДРЛ. СПб.,2015.Т.LXIV.(в печати).

³⁷Там же с.10-11.

³⁸Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. М.,1982.С.60.

отечественном судебном почерковедении подпись («подписной почерк») в целом анализируется с помощью той же системы признаков, что и индивидуальное письмо вообще. Например, в работе В.Ф.Орловой «Судебно – почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов»³⁹ выделяются следующие «информативные признаки»: темп, степень нажима наклон, связность, преобладающая форма движения и преобладающее направление движения и др.⁴⁰ Судебное почерковедение предлагает взять в качестве основного признака для типологии «подписного почерка» - транскрипцию, то есть ее качественный и количественный состав. Исходя из этого, подписи можно разделить на *буквенные, смешанные и штриховые*.⁴¹ Сегодня в криминалистике преобладающую роль играют математические методы, которые малоприменимы для изучения истории русского письма, зато формирование типологии подписи наоборот имеет большие перспективы в исследовании документов. При этом нужно учитывать, что несовершенство системы признаков подписи отмечалось самими судебными почерковедами, в частности, В.Ф.Орлова пишет: «Конкретные проявления общего вида подписи как признака не сформулированы и не описаны. Они оставлены на усмотрение эксперта».⁴²

Особое место в исследовании подписи занимает работа Л.А.Сысоевой, В.С.Бурдановой и Д.О.Цыпкина⁴³, которая открыла историко-почерковедческое исследование русской подписи, основанное на сочетании палеографического и почерковедческого подходов. Этапы эволюции структуры и состава подписи рассматриваются в контексте изменения

³⁹ Судебно – почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов/Под ред. В.Ф.Орловой. – М.,2011.

⁴⁰ Там же с. 274.

⁴¹ Там же с.42.

⁴² Там же с.41.

⁴³ Бурданова В.С.,Сысоева Л.А, Цыпкин Д.О. К вопросу об истории русской подписи// Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России . 1999.№1.С.118 – 121.

графической культуры письма, сложившейся в период с кон. XVIII – нач. XX века.⁴⁴ По своему составу и сложности подписи были разделены на четыре группы: краткие подписи простой конструкции из одной буквы и нечитаемых штрихов; более сложные написания из двух – трех букв со штрихами и росчерками; подписи безбуквенные, состоящие из условных письменных знаков; подписи полной буквенной транскрипции. Эта работа имела тезисный характер. Основным критерием оценки стала структура подписи, никакой методики анализа исторической подписи предложено не было.

Необходимо отметить диссертацию Л.А.Сысоевой,⁴⁵ она посвящена изучению преимущественно современной подписи XX – XXI вв. На основе статистического анализа (более 11 тыс. подписей) автором были выделены 4 группы подписей. Кроме того, была отмечена тенденция к сокращению, обезличиванию подписи, уходу от письменной самоидентификации пишущего.

Мы согласны с позицией авторов о необходимости комплексного подхода к изучению подписи. Наиболее перспективным представляется объединение двух подходов к исследованию: «криминалистического» направления изучения подписи (судебно – почерковедческого) откуда берется основная система признаков (структура подписи, связность написания, полнотекстовость, наличие или отсутствие росчерков и преобладающая форма движения) с историко – биографическим, который включает в себя карьерный рост, социальные роли, положение в обществе лиц, с чьими подписями мы имеем дело.

⁴⁴ Бурданова В.С., Сысоева Л.А., Цыпкин Д.О. К вопросу об истории русской подписи// Вестник Санкт – Петербургского ун-та МВД России.1999. №1.С.120.

⁴⁵ Сысоева Л.А. Теория и практика судебно – почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата юридических наук. СПб.,2003. (На правах рукописи).

Анализ историографии показал, что подробного и целостного инструмента исследования в рамках неографии разработано не было. Сама Е.А.Белоконь пишет, что «В палеографических исследованиях принято словесное описание почерков и их элементов, обычно с применением иллюстрации...Терминологические определения почерков, их состава, количественные характеристики диктуются целями и задачами исследований, и, как правило, поясняются авторами, т.к. палеографическая терминология в настоящее время не является унифицированной».⁴⁶ Кроме того исследовательница также подчеркивает необходимость сочетания методов «традиционной» палеографии, криминалистики, данных математической статистики. Мы также считаем необходимым обратиться к системе анализа почерков, разработанной в криминалистике и найти необходимые категории описания русской графики, применительно для нашего периода. Данная проблема будет рассмотрена нами в следующей главе.

⁴⁶ Белоконь Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата ист. наук. М.,1988. (На правах рукописи).С.91.

ГЛАВА II.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА НА КУРСИВ

Еще одной дисциплиной, изучающей письмо, является почерковедение. Оно до последнего времени развивалось, прежде всего, как судебное. В почерковедении объектом изучения является непосредственно почерк. Именно эта дисциплина разрабатывает методологию изучения почерка с целью идентификации пишущего по письму. Следует отметить что, идентификация не является единственной ее задачей, она также занимается диагностикой по почерку: «установление условий выполнения рукописи, социально – биографических и психологических характеристик исполнителя, времени выполнения рукописи и др.».¹ В настоящее время теоретическая база почерковедения разработана для курсивного письма. То есть в основе лежит то, что пишущий обучался и сформировал свой почерк на базе курсивного письма.

§1. Специфика исследования почерка и его типология в судебном почерковедении.

Одним из первых исследователей, поставивших вопрос о создании как самостоятельной дисциплины судебного почерковедения, был Евгений Федорович Буринский (1849 – 1912) — выдающийся русский ученый-криминалист, один из основоположников криминалистики. В своей работе «Судебная экспертиза документов»² исследователь отмечал необходимость комплексного изучения письма с позиций разных наук: физиологии, медицины, психологии и истории: «Вероятно, что почерковеду протянет руку и историк, для которого наука о почерках - драгоценная пособница».³ Он рассматривал почерковедение, как отрасль антропологии, утверждая, что

¹Рубцова И.И., Сысоева Л.А., Коршиков А.П. и др.Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз. М.,2008. С.5.

²Буринский Е.Ф.Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.

³ Там же с.186.

основные элементы почерка зависят от физических особенностей пишущего. И никакие факторы не в силах изменить врожденного почерка. Е.Ф.Буринский лишь создал основы для дальнейшего изучения и исследования почерка. По его мнению, усилия должны быть направлены на изучение «основных элементов» и их взаимозависимости. «Основными элементами» автор называет составные части «построения почерка», а под «построением» понимает – комбинацию основных элементов в их взаимном соотношении. К этим «основным элементам» он относит «декстрогиность» и «синистрогирность», «изгиб длинных штрихов», «коэффициент напряжения». «Остальные элементы», к которым относятся «усвоенные» (приобретенные в результате обучения), «временные» (вызванные болезнью) и «случайные» (возникшие, благодаря непривычным условиям письма), которые необходимо последовательно исключать во время исследования.⁴ Е.Ф.Буринский видел в почерке лишь *общий строй* («построение»), который он не пытался как – то классифицировать и развить систематику признаков. Давая лишь краткую заметку, о том, что есть элементы «основные» и «остальные» он не дает их точных определений, тем самым вызывая сложность у исследователя, по поду того какие элементы считать «основными», а какие нет.

Создатель отечественной криминалистической школы судебного почерковедения, посвятивший ряд работ данной проблеме был доктор юридических наук, профессор Сергей Михайлович Потапов (1873 – 1957). В своей статье «Научное почерковедение»⁵ он говорит о комплексном подходе к изучению почерка, ведущую роль в котором должны занимать две дисциплины – палеография или криминалистика. Почерк, по мнению автора, лежит в сфере интересов нескольких наук сразу, это педагогика, психология, физиология, психиатрия, история и криминалистика. Предметом

⁴Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза почерков. СПб.,1903.С.262.

⁵Потапов С.М. Научное почерковедение//Советское государство и право.1940.№12.С.80-88.

почерковедения является изучение отражаемых в рукописи движений путем установления признаков, определяющих их свойства, соотношения и обусловленность.⁶ Так С.М.Потапов приблизился к вопросу классификации письма путем установления признаков движения. *Почерк*, автор понимал как «систему взаимно связанных и соотносящихся между собой движений, приспособленную к воспроизведению письма».⁷ Тем самым автор вступает в полемику с определением Е.Ф.Буринского, по словам которого, выходило, что почерк есть результат деятельности органов, производящих письмо.

Другим оппонентом по данному вопросу был представитель Одесской криминалистической школы Д.Хмыров, который считал умозрительным рассмотрение почерка как системы движений и предлагал анализ проводить анализ от частного к общему, то есть от штрихов к системе.⁸ В статьях «Методика исследования письма» и «Возможны ли категорические заключения по графическим экспертизам» Д.Хмыров отмечает изменчивость и динамичность письма как процесса, но в то же время не лишено устойчивости. Анализируя почерка, исследователь выявляет детали и продвигается от штрихов, которые Д.Хмыров разделил на *основные*, которые основаны на приводящих или центростремительных движениях и *соединительные*, возникающие посредством отводящих и центробежных движений. Далее эксперт должен изучить привычки и особенности письма (способы соединения букв, степень нажима, распределение текста). В заключении необходимо обратиться и к стилю письма.⁹ Следует обратить внимание на то, что Д.Хмыров не признавал понятие «признак» письма, говоря, что правильнее говорить о «свойствах» или «особенностях». Также, он подвергал критике работы С.М.Потапова, по поводу неразработанности

⁶ Потапов С.М. Научное почерковедение//Советское государство и право. 1940.№12.С.80-82.

⁷ Там же с.82.

⁸ Хмыров Д. Методика исследования письма//Проблемы социалистического права.1939.№6.С.84-90.

⁹ Там же с.84-85.

теории системы движений, и недостаточного внимания к понятию выработанности почерка.¹⁰

С.М. Потапов посвятил раздел в учебном пособии по криминалистике¹¹ исследованию и экспертизе почерков. Автор указывает на то, что в почерке сохраняется *общий тип* письменных знаков, воспринимаемых при обучении, но форма их не бывает тождественной даже в почерке одного и того же лица, поэтому формы букв не могут быть отличительным признаком того или иного почерка. Следовательно, в основу исследования кладется целостное изучение всей системы движений, свойственной пишущему, так как она не может быть произвольно изменена подобно изменениям внешних признаков букв – их форм, размеров.¹² Опираясь на *общие* признаки, такие как «выработанность»¹³ почерка, направления движения при написании самих элементов и их взаимосвязей, С.М.Потапов выделяет письмо *округлое*, обусловленное правильным выполнением овальных штрихов и соединительных элементов и *угловатое*, являющееся результатом замены круглых штрихов на острые углы. Причину такого перехода он видит, в том числе и в подражании печатному шрифту.¹⁴ По размеру строчных букв С.М.Потапов выделяет *мелкий* и *крупный* почерк; в зависимости от расстановки письменных знаков – *размашистый* или *сжатый*; по «степени связности» элементов *напряженный* или *отрывистый*; по отношению положения к линии строки – *левонаклонный*, *правонаклонный* и *прямой*; и по степени нажима пера – *жирный* и *тонкий*.¹⁵ Что касается терминологии, обозначающей тот или иной признак, то здесь С.М.Потапов предлагает

¹⁰Хмыров Д. Методика исследования письма//Проблемы социалистического права.1939.№6.С.88-89.

¹¹Криминалистика:Техника и тактика расследований преступлений.М.,1938. С.260-291.

¹²Там же с.269.

¹³Под «выработанностью» почерка С.М.Потапов понимал «степень приспособленности писавшего к существующей системе скорописи» (См. Потапов С.М. Научное почерковедение//Советское государство и право. 1940.№12.С.84.).

¹⁴Криминалистика: Техника и тактика расследований преступлений. М.,1938. С.275.

¹⁵Там же с.275.

использовать названия свойств движения, так штрихи могут быть: *начальными, соединительными, заключительными и дополнительными*. Обозначения же других признаков соответствуют движениям, с помощью которых образуются геометрические фигуры: угол, овал, круг.¹⁶ В основу классификации почерка положены признаки движения. Однако следует помнить, что учитывать нужно не только движение, а их соотношения между собой и общее направление письма.¹⁷ Говоря об анализе письма, С.М.Потапов отмечает, что исследуя последовательно общие признаки и особенности необходимо рассматривать каждый признак в его соответствии системе скорописи, также следить за степенью постоянства движений, и помнить, что тождество возможно только тогда, когда есть полное совпадение анализированных признаков с общей закономерностью движений в данном почерке.¹⁸ Таким образом, С.М.Потапов придерживался терминологической ясности в определениях, определил категорию выработанности и ее значение, начал рассматривать почерк как систему движений и разрабатывал общие признаки почерка.

Младший современник С.М.Потапова, Александр Акимович Елисеев (1887–1968) отмечал неясность терминологии в почерковедении.¹⁹ Кроме того в ряде своих работ²⁰ исследователь отмечал важность установления присущности признака конкретному почерку, основанной на устойчивости, повторяемости признака в конкретной рукописи. Тем самым эксперт признавал свойство устойчивости почерка. Важной заслугой А.А.Елисеева является разделение признаков на общие и частные. Его

¹⁶Криминалистика: Техника и тактика расследований преступлений. М.,1938.С.272.

¹⁷Потапов С.М.Научное почерковедение//Советское государство и право.1940.№12.С.84-85.

¹⁸ Криминалистика: Техника и тактика расследований преступлений. М.,1938. С.271 – 272.

¹⁹Елисеев А.А.О терминологии и заключениях в актах судебно – графической экспертизы//Криминалистика и судебная экспертиза: Сб.науч. работ. Харьков, 1950. Вып.Ш. С.43.

²⁰Елисеев А.А. Идентификация личности по рукописным текстам и подписям, выполненным левой рукой//Рефераты докл. объединенной науч. конф. Харьков,1959.; Елисеев А.А. Преступление и экспертиза почерков//Вестник советской юстиции.Харьков,1928.№3.

понимание общих признаков как «определяющих почерк в целом», а частных как «связанных с нанесением отдельных графических знаков»²¹ употребляется и в настоящее время. Приведенное определение способствовало оформлению деления признаков почерка в классификации.²² Систематизируя почерк, автор лишь упоминает о форме надстрочных и подстрочных петель, которые бывают «треугольные – угловатые, удлиненные и укороченные и *углообразные вычурные*».²³ Но он разделяет почерк по форме связи на «*дуговидные, округлые и угловатые*».²⁴

Большую роль в криминалистическом исследовании письма, его экспертизе и формированию теории почерковедения сыграл Абрам Ильич Винберг (1908-1989) — советский юрист-криминалист, доктор юридических наук, ученик С.М.Потапова. В своих работах «Введение в криминалистику», «Криминалистическая экспертиза письма», статье «Судебная экспертиза рукописного текста документов»²⁵ автор дает широкий обзор методов изучения письма в криминалистике. Следуя за С.М.Потаповым, А.И.Винберг разрабатывает представление о навыковой природе почерка. Он пишет: «большое значение приобретают особенности почерка и те его детали, которые являются результатом *привычек письма* и воспроизводятся непроизвольно в силу навыка».²⁶ Фактический современный вид система признаков почерка принимает в работах А.И.Винберга. Отмечая, что «почерк выражается в сложной системе движений»²⁷ он предлагает типологизировать почерки, в зависимости от формы этих движений. Так,

²¹Елисеев А.А.Методическое письмо о судебно-графической экспертизе. Харьков,1947.С.13.

²²Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации.2 – е изд. М.,2011. С.73.

²³Там же с.49.

²⁴Там же с.50.

²⁵Винберг А.И. Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. М., 1950; Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. – М., 1940; Винберг А.И. Судебная экспертиза рукописного текста документов//Проблемы социалистического права.1937. №1.С.184 – 195.

²⁶Винберг А.И. Криминалистическое исследование письма. М.,1940.С.70.

²⁷Там же с.67.

например, строя систему, исходя из категории движения, он пишет: «По движению в отношении линии строки почерк бывает: *прямой, поднимающийся, опускающийся, вогнутый, выпуклый, извилистый, волнистый*. Все признаки рассматриваются не как раз и навсегда установленные правила и образцы, а лишь как формы движения».²⁸ А.И.Винберг считал категорию формы движения ключевой как на уровне общих, так и на уровне частных признаков. Он указывает: «от движения руки зависят и признаки, относящиеся к соединительным штрихам, будут ли они *округленными, овальными или остроугольными, то есть угловатыми*».²⁹

В криминалистике второй половины XX века основной классификацией почерков стала система, введенная Валерией Федоровной Орловой (р. 1926) . В своих работах она соотносит признаки письма с физическими движениями руки человека: «Все особенности письменно – двигательного навыка становятся признаками почерка только благодаря системе итоговых движений при письме и их ориентации в пределах листа бумаги».³⁰ В основе почерка, по мнению В.Ф.Орловой, лежит зрительно-двигательный образ, формирование которого происходит под влиянием анатомических, нейрофизиологических и психофизиологических особенностей человека.³¹ В.Ф.Орлова вводит и современное криминалистическое определение почерка. «Почерк – основанная на функционально-динамическом комплексе письменно – двигательных навыков и отображаемая в рукописи итоговая программа их выполнения, содержащая зрительно-двигательный образ выполняемой рукописи и специально приспособленную для его реализации систему движений».³²

²⁸Винберг А.И. Криминалистическое исследование письма. М., 1940. С.68.

²⁹Там же с.68.

³⁰Орлова В.Ф. Судебно – почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы. М., 2006. С.52-53.

³¹Там же с.99-100.

³² Рубцова И.И., Сысоева Л.А., Коршиков А.П. и др.Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз. М., 2008. С. 16.

Автор отмечает, что специальной базовой системы диагностических признаков почерка не существует, и в ней нет необходимости, так как можно использовать общепринятую базовую систему признаков почерка, использующуюся в идентификации почерков.³³

В.Ф.Орлова в своей классификации в целом сохранила общие признаки классификации письма, выделенные ее предшественниками: размер, наклон, темп и др. Однако изменению подверглась категория выработанности³⁴ почерка, которая рассматривалась С.М.Потаповым как «степень приспособленности движений к современной системе письма»³⁵, а в работах В.Ф.Орловой превратилась в «уровень овладения техникой письма, проявляющейся в способности выполнять рукописный текст в быстром темпе, устойчивыми координированными движениями».³⁶ Признаки, в соответствии с систематизацией В.Ф.Орловой, можно разделить на *общие* (проявляются в рукописи в целом) и *частные* (характеристики, проявляющиеся в написании отдельных букв или их элементов). Далее идет более дробное деление на подгруппы: а) по степени выработанности почерка, координации движений, темпу письма, строению почерка по степени сложности; б) основные движения, с помощью которых воспроизводится рукопись. Траектория движений может быть рассмотрены с нескольких позиций: по форме, направлению, протяженности, количеству составляющих ее движений, последовательности совершения отдельных движений, нажиме;

³³Орлова В.Ф. Судебно – почерковедческая диагностика. 2-е изд. М., 2006. С.112-113.

³⁴Выработанность у В.Ф.Орловой – это «характеристика степени овладения навыком письма, степени сформированности почерка в целом». (Манцетова А.И., Орлова В.Ф. Оценка координационной сложности движений пишущего в судебно – почерковедческой экспертизе//Методика криминалистической экспертизы. М., 1962. №4. С.3 - 36.).

³⁵Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938. С.274.

³⁶Манцетова А.И., Орлова В.Ф. Оценка координационной сложности движений пишущего в судебно – почерковедческой экспертизе//Методика криминалистической экспертизы. М., 1962. №4. С.3 – 36.

в) признаки, характеризующие размещение фрагментов рукописи, строк, слов, знаков препинания, отдельных движений».³⁷

По признаку выработанности почерка делятся на а) *маловыработанные* (отражают начальную ступень образования навыка письма – школьные почерки, почерки лиц, оставивших обучение); б) *средневыработанные* (не вполне сформировавшиеся почерки, отражающие практическую стадию освоения связного и быстрого письма); в) *высоковыработанные* почерки (вполне сформировавшиеся почерки, отражающие приспособленный к относительно быстрому темпу и характеризующийся автоматизацией движений навык письма).³⁸ Показателями выработанности являются координированность, темп, устойчивость признаков почерка, строение букв, вариационность конструкций букв. Под координацией понимается пространственная точность движений, она, как правило, достигается обучающимися в процессе медленного письма. Затем закрепляются стереотипии и навык письма в различных условиях, а также устойчивость к сбивающим факторам.³⁹ Отметим, что выработанность почерка В.Ф.Орлова считает наиболее устойчивым признаком.

Переходя к следующему признаку, обратимся к выдержке из работы «Форма движения проявляется, по нашему мнению, в таком малоиспользуемом общем признаке как преобладающая форма движения при выполнении букв. Циклические движения, образующие как бы фон почерка различаются, прежде всего, по форме траектории. Именно «форма движения» применялась при характеристике почерка с помощью частных признаков: «способ начала движения», «способ соединения букв и элементов», но лучше ввести понятие «форма движения». Оно характеризует и геометрическую

³⁷Орлова В.Ф. Судебно – почерковедческая диагностика. 2-е изд.М., 2006. С.54-54.

³⁸Там же с.58-62.

³⁹Манцветова А.И., Орлова В.Ф.,Славуцкая И.А.Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения.2-е изд. М.,2006. С.209-213.

форму движения при выполнении основных элементов, а также дополнительных надстрочных и подстрочных элементов».⁴⁰ Таким образом, понятие «форма движения» используется для наиболее точной характеристики почерка, и, по мнению В.Ф.Орловой, вносит упорядоченность в терминологию. Что касается признака *преобладающей формы движения*, то здесь В.Ф.Орлова говорит, что в соответствии с прописями преобладает *прямолинейно – дуговая* форма. Возможны ее отклонения *угловатая, петлевая, изломанная* либо *извилистая*.⁴¹ Преобладающая форма движения может варьироваться, изменяться и сохранять свою устойчивость при письме. Признак относительно устойчив при изменении внешних условий письма и при изменении темпа письма.⁴² Но в то же время В.Ф.Орлова говорит, что «В классификации почерков по строению не исследованы в достаточной мере пределы перехода почерка их одной группы в другую. Поскольку возможны различные варианты почерка одного и того же лица, относящиеся к разным группам, то данное деление не удастся использовать аналогично тому, как это имеет место в отношении степени выработанности».⁴³

Развитие криминалистической мысли на протяжении XX века показало, как изменялись представления ученых по различным вопросам. В первую очередь это само внимание к почеркам и письменности в целом с точки зрения ее научного изучения, в этом безусловна заслуга Е.Ф.Буринского. Далее разработка более четкой терминологии и анализирование предшествующих методов исследования. Были выделены основные категории классификации, со временем подвергавшиеся изменению. Переход от сознания простого строя письма к детальной

⁴⁰Манцветова А.И., Орлова В.Ф.,Славуцкая И.А.Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения.2-е изд. М.,2006. С.197.

⁴¹Там же с.76.

⁴²Там же с.77-78.

⁴³Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации.2-е изд.М.,2011. С.285.

разработке его признаков. В основном исследователи видели два ярких типа письма *округлое* или *овальное* и *угловатое*, эти типы обозначены почти во всех работах. Более детальный разбор начинается с понимания письма как системы движения (С.М.Потапов) и появления категории формы движения (А.И.Винберг). Однако окончательное утверждение классификации, основанной на преобладающей форме движения, мы находим у В.Ф.Орловой. Также подверглось изменению категория выработанности почерка, выдвинутая С.М.Потаповым как степень приспособленности к современной системе скорописи, в работах В.Ф.Орловой она превратилась в сформированность почерка.

§2. Методология исследования

Для исследуемого нами периода интересным было бы узнать, как проходит развитие почерковой графики от вхождения *курсивного* письма на рубеже XVIII – XIX вв. и ее дальнейшее развитие на протяжении первой трети XIX века. В данном контексте нам представляется возможным рассмотреть социальную составляющую индивидуального письма. В рамках исторического почерковедения мы можем рассматривать графику *курсивного* письма, опираясь на систему признаков, разработанную в судебном почерковедении, но дополнительно рассмотреть социальную составляющую личности. Здесь мы подходим к основе методологии данного исследования – к *почерковой биографии*. Данный подход заключается в том, чтобы проследить параллельное развитие событий в жизни человека и изменений в его письменной графике. Естественно нас больше интересует образование человека (на каких материалах или по какой системе обучался), его карьерные изменения (продвижения по службе, повышение в чинах), общественная роль (участие в кружках и обществах, движениях, определенная жизненная позиция и т.д.). Кроме того не следует забывать о

реформах, происходящих в то время, которые могли существенно повлиять на изменение графики в том числе (прежде всего реформы в области Просвещения). Так мы сможем показать через индивидуальную деятельность изменения в обществе. А если совместить несколько личностей в одном хронологическом периоде, то мы можем получить целый срез, который ярко охарактеризует *нового* человека XIX века.

Для исследования индивидуального письма мы использовали материалы рукописных источников, составляющих личные фонды Отдела Рукописей Российской Национальной Библиотеки. Основной источниковой базой были личные письма деятелей. Которые дают большой материал относительно: разных *манер письма*⁴⁴, особенностей построения формуляра и подписи. Кроме того письма дают возможность сделать статистический подсчет. Документы были отобраны по следующим критериям: 1) Хронологический период с кон.XVIII – перв. пол.XIX века. Выбирались деятели, которые родились в 1780 – 1800 гг., их обучение письму пришлось на время, когда единых прописей не существовало. Все они обучались либо на каллиграфических образцах, либо на примерах своих учителей. Основная их карьерная жизнь пришлась на первую половину XIX века, когда активно курсивная графика проникает в русское письмо; 2) Письма известных государственных деятелей. Авторы писем известные лица, которые получили хорошее образование, добились важных и ответственных постов на службе, и оказали немалое влияние не только на общество XIX века, но и на русскую культуру в целом; 3) Массовый источник. Письма личных фондах представляют собой прекрасный статистический материал, в делах хранится от нескольких десятков до сотен писем. Кроме того фонды хранят письма,

⁴⁴ Под *манерой письма* следует понимать стабильные графико – стилистические варианты индивидуальной системы письма одного лица. (Цыпкин Д.О.Идентификация пишущего в исследовании древнерусского книжного письма:проблема разработки единой методологической системы//Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013.№3(53). С.147-148.).

написанные не только самим деятелем, но и его ответная корреспонденция, которая расширяет круг исследуемого материала и дает возможность рассмотреть срез общества в целом.

Исследование *почерковой биографии* было построено следующим образом: а) Дать краткую биографическую справку личности, уделяя внимание его образованию, продвижению по службе, поездкам за границу; б) Выделить периоды в развитии индивидуального письма конкретного лица, соотнести их с биографией; в) Проанализировать систему общих признаков почерка; г) Сделать предварительные выводы.

Что касается анализа общих признаков, в рамках данного исследования можно отметить, что письмо как особый вид деятельности можно рассмотреть через систему признаков.⁴⁵ Набор признаков, существующий в палеографии чисто хронологический, и охватывающий большие периоды и глобальные изменения в почерке. Внутри небольшого отрезка времени, применение такой системы не будет приемлемым. Система признаков, существующая в судебном почерковедении, теоретически более разработанная, однако, ее применение лишь на идентификацию почерка. Однако основные категории (общие признаки) почерковедения могут представлять интерес для исторического изучения письма.

В первую очередь важным признаком является преобладающая форма движения, на основе которой выделяются виды почерков. На основе источников, исследуемого периода можно выделить не только *прямолинейно* – *дуговую* или *угловатую* формы движения, но также *круглую*, *изломанную* и смешанные типы. Для определения качественных характеристик письма важны будут такие описательные признаки как:

⁴⁵ См. Приложение 1.

1. Строение почерка (особенности общего вида почерка – *простое, упрощенное, усложненное*);
2. Направление движения письма (левый наклон, правый наклон, его отсутствие);
3. Размер (большой, средний, малый);
4. Связность (связное или раздельное написание элементов, а также степень их связности: большая, средняя, малая, отсутствие связности)

Подобрав личные фонды государственных деятелей исследуемого периода, мы приступили к анализу их почерков, подписей и начали соотносить это с биографическими данными.

§3. Пути перехода на курсив

В данной работе мы систематизируем накопленный материал и подводим некоторые итоги. Прежде всего, нас интересует вопрос о путях перехода от скорописи⁴⁶ к курсивной графике в первой четверти XIX века.⁴⁷ Мы можем выделить две модели «курсивизации»: первая, когда происходит рост связности букв и их элементов, но преобладающая форма движения остается прежней, и вторая модель, когда происходит изменение формы движения и его характер, почерк унифицируется за счет циклических движений.

К первой модели относятся письмо: Я.И.Лобанова Ростовского (1760 – 1831),⁴⁸ А.И.Оленина (1763 – 1843),⁴⁹ Сперанского М.М. (1772 – 1839),⁵⁰

⁴⁶Пример скорописи и особенностей написания букв см. Приложениях 2,3.

⁴⁷Пример курсивного письма см. Приложение 4.

⁴⁸ Лобанов – Ростовский Я.И. (1760 – 1831) – русский государственный деятель, председатель департамента законов Государственного Совета (1819 – 1825), малороссийский генерал – губернатор с 1808 года.

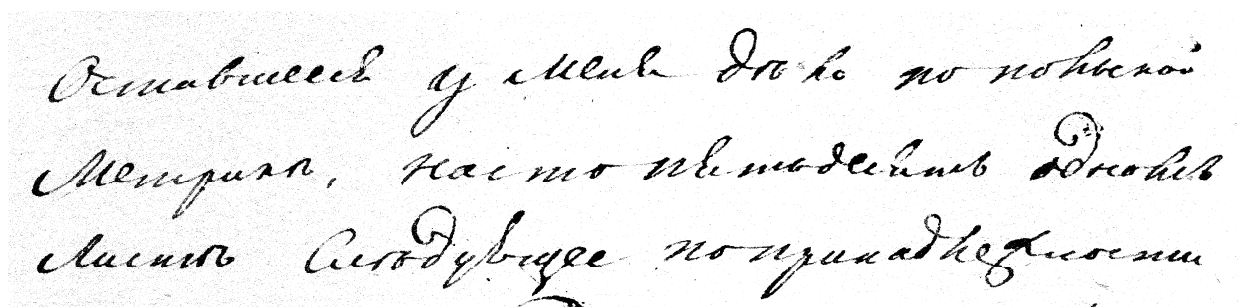
⁴⁹Оленин А.Н. (1763 – 1843) – российский государственный деятель, историк, археолог, художник. Государственный секретарь в 1814—1827 годах, впоследствии член Государственного совета. Действительный тайный советник. С 1811 директор Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

⁵⁰ Сперанский М.М. (1772 – 1839) – общественный и государственный деятель, реформатор, законодатель, основатель юридической науки и правоведения в России.

Д.М.Прокоповича – Антонского (1802 – 1870),⁵¹ Н.И.Гнедича (1784 – 1833),⁵² К.Н.Батюшкова (1787 – 1855),⁵³ П.А.Плетнева (1791/2 – 1865/6).⁵⁴

Анализируя письма Я.И.Лобанова – Ростовского, мы рассматривали несколько этапов: конец 1797 – 1798 гг. – служба обер – прокурором 5 – го департамента Сената; 1810 – х гг. – генерал – губернаторство в Малороссии, получил чин действительного тайного советника; 1820 – 1830 гг. – участие в Верховном уголовном суде над декабристами, определен председателем департамента гражданских и духовных дел в Государственном Совете. На всех этих временных промежутках деятель придерживается переходной формы от скорописи конца XVIII века к курсиву, однако создания связного письма не происходит. Графика как бы замерла в фазе трансформации.⁵⁵

При классификации письма А.Н.Оленина были выделены следующие периоды. Начало XIX века – курсив с элементами скорописи.⁵⁶

Оставший у меня до в по повелю
Меняю, на то же медалью Оленин
Листы Сводные по приказу

В это время А.Н.Оленин был статс – секретарем императора, был заместителем в министерстве уделов и директором Императорской публичной библиотеки. С 1810 – 1814 гг. сформировавшийся курсив.⁵⁷ В эти годы А.Н.Оленин стал тайным советником, служил в Государственном

⁵¹Прокопович – Антонский Д.М. (1802 – 1870) – действительный тайный советник.

⁵²Гнедич Н.И. (1784 – 1833) – русский поэт, знаменитый переводчик «Иллиады» на русский язык.

⁵³Батюшков К.Н. (1787 – 1855) – русский поэт, глава анакреотического направления в русской лирике.

⁵⁴Плетнев П.А. (1791/2 – 1865/6) – русский критик, поэт пушкинской эпохи, профессор российской словесности.

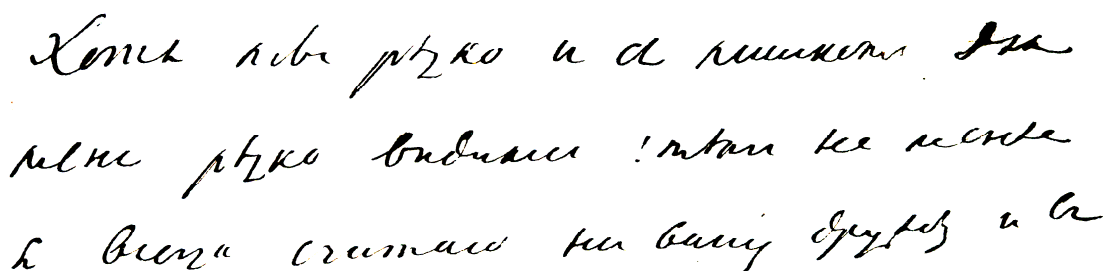
⁵⁵Полное описание архивных источников см. в Списке источников и литературы. Здесь и далее будут приводиться только архивные шифры документов. ОР РНБ, Ф.143, №194, Л.1,3; Ф.731, №2118, Л.1; Ф.1000, Оп.1, №1411, Л.6,8; Ф.325, №55, Л.1,1(об.).

⁵⁶ОР РНБ, Ф.542, №75, Л.2.

⁵⁷ОР РНБ, Ф.542, №90, Л.2,9(об.); Ф.542, №943, Л.15,15(об.); Ф.542, №1019, Л.1.

Совете. Для латинской графики Оленина также характерно изначально курсивное письмо.⁵⁸

Для почерковой графики М.М.Сперанского характерно следующее развитие. В последней четверти XVIII в. письмо представляет собой скоропись.⁵⁹ Эти годы деятель провел в семинарии. На рубеже столетий письмо связное приближенное к курсиву.⁶⁰ В эти годы М.М.Сперанский занимается преподаванием в семинарии. К 1810 году наступает этап перехода к курсивному написанию. Эта дата совпадает с его активной законотворческой деятельностью, время подготовки проекта государственной реформы, и создание Государственного Совета. В 1820 – 1830 гг. М.М.Сперанский использует только курсив.⁶¹

Хотелъ бы рѣко и а пишетьъ
мнѣ рѣко виднѣи ! такъ же мнѣ
къ вѣснѣ считанъ на вѣснѣ друтъ и а

В служебной деятельности это период генерал – губернаторства в Сибири, возвращение в Петербург и подготовка свода законов. Что касается документов на французском языке, все они изначально написаны курсивом, без переходных форм.

В письме Д.М.Прокоповича – Антонского были выделены периоды: 1835 – 1848 гг. – в это время он служил в вице – директором Почтового департамента в Москве и был произведен в действительные статские советники. 1849 – 1850 гг. – Почерк отражает переходную стадию между

⁵⁸ ОР РНБ, Ф.542, №80, Л.1.

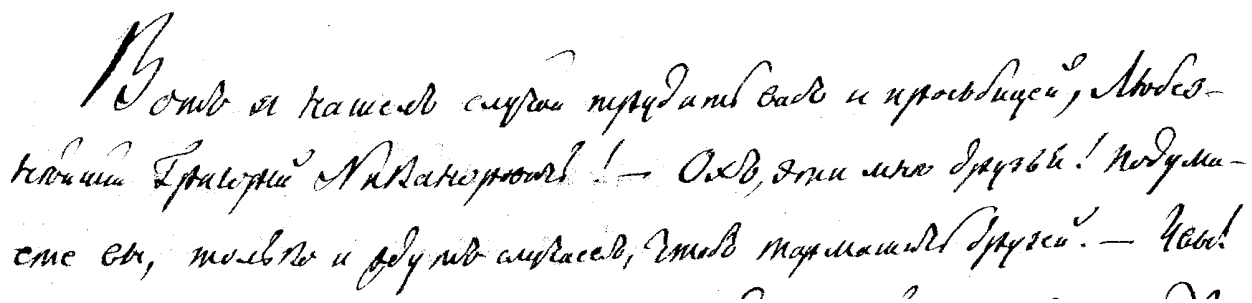
⁵⁹ ОР РНБ, Ф.731, №1934, Л.1.

⁶⁰ ОР РНБ, Ф.207, Оп.2, №38, Л.1, 16, 17(об.), 32.

⁶¹ ОР РНБ, Ф.731, №1848, Л.5, 10(об.); Ф.731, №1977, Л.9, 17.

скорописью конца XVIII в. и курсивом. Переход был медленным и не затрагивал преобладающую форму движения

Для письма Н.И.Гнедича были выделены следующие периоды: 1807 – 1819 гг.⁶² Переходная форма от скорописи конца XVIII века к связному письму. Это время, когда Н.И.Гнедич служил в Публичной библиотеке в Петербурге. 1820 – 1830 гг. курсивное письмо.⁶³

Вот и кашель скоро придет в сад и проводящий, Любо-
пытный Григорий Александрович! — Ох, эти мои друзья! Подума-
ете вы, только и думаю сейчас, что в том же саду друзья! — Чув!

При классификации письма К.Н.Батюшкова были выделены следующие периоды: 1800 – 1815 гг. – период, когда рядом существуют письма и с большой степенью связности и с малой; графика переходного периода, почти сформированный курсив.⁶⁴ Это период, когда К.Н.Батюшков проходил свое обучение, служил в канцелярии, побывал на фронте и за границей. 1820 – 1825 гг. курсивное письмо.⁶⁵ Время, когда он жил за границей на лечении.

В почерковой графике П.А.Плетнева можно выделить несколько этапов: 1815 – 1820 – е гг.⁶⁶ Письмо представляет собой переходный этап от скорописи конца XVIII века к связному письму. Этот период совпадает с началом его карьеры преподавателя русской словесности. В 1830 –е гг. графика избавляется от элементов скорописи и больше напоминает

⁶² ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №30, Л.1,2; Ф.777, Оп.1, №1584, Л.1,1(об.),2; Ф.18, №78, Л.1,9,9 (об.),12,16.

⁶³ ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №63, Л.1,2,5,6,7; Ф.542, №847, Л.1.

⁶⁴ ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №21, Л.1,2,5; Ф.50, Оп.1, №22, Л.1,13,15,43,63,98,114; Ф.197, №38, Л.2,3,10,11,13,17,24.

⁶⁵ ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №23, Л.3,5,9,11.

⁶⁶ ОР РНБ, Ф.197, Оп.1, №52, Л.1.

курсивное письмо.⁶⁷ Это время его преподавания в Санкт – Петербургском университете. В 1840 – 1850 – е гг. курсив сформирован, степень связности большая.⁶⁸

В жизни П.А.Плетнева это время, когда он возглавлял Университет, и занимался преподавание словесности в императорской семье.

Ко второй модели относятся письма таких деятелей как: В.П.Стасов (1769 – 1848),⁶⁹ Д.П.Татищев (1769 – 1845),⁷⁰ В.А.Жуковский (1783 – 1852),⁷¹ А.Я.Булгаков (1781 – 1863),⁷² П.П.Свиньин (1787 – 1839),⁷³ Н.И.Греч (1789 – 1867),⁷⁴ М.Н.Загоскин (1789 – 1852),⁷⁵ П.А.Вяземский (1792 – 1878).⁷⁶

⁶⁷ ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №191, Л.2(об.).

⁶⁸ ОР РНБ, Ф.369, Оп.1, №940, Л.1 – 4, 6.

⁶⁹Стасов В.П. (1769 – 1848) – русский архитектор. Представитель позднего классицизма. Наиболее значительные постройки: Спасо – Преображенский собор, Нарвские триумфальные ворота, Троице – Измайловский собор в Санкт – Петербурге.

⁷⁰Татищев Д.П. (1769 – 1845) – действительный тайный советник, обер-камергер, член Государственного совета, сенатор, чрезвычайный посланник в Неаполе (1802—1803 и 1805—1808) и полномочный министр при разных дворах: в Испании (1812—1821), посол в Австрии (1822—1841); почётный член Академии Художеств, коллекционер и знаток искусства, кавалер старейшего в Европе ордена Золотого руна (1816).

⁷¹Жуковский В.А. (1783 – 1852) – русский поэт, переводчик, критик, основоположник русского романтизма в литературе.

⁷²Булгаков А.Я. (1781 – 1863) – русский дипломат, сенатор, московский почт – директор.

⁷³Свиньин П.П. (1787 – 1839) – русский писатель, издатель, журналист и редактор, художник, историк, географ прото-славянофильских убеждений. Неутомимый собиратель русских древностей, первый издатель журнала «Отечественные записки».

⁷⁴ Греч Н.И. (1789 – 1867) – русский журналист, писатель, редактор и переводчик, член – корреспондент Петербургской Академии наук.

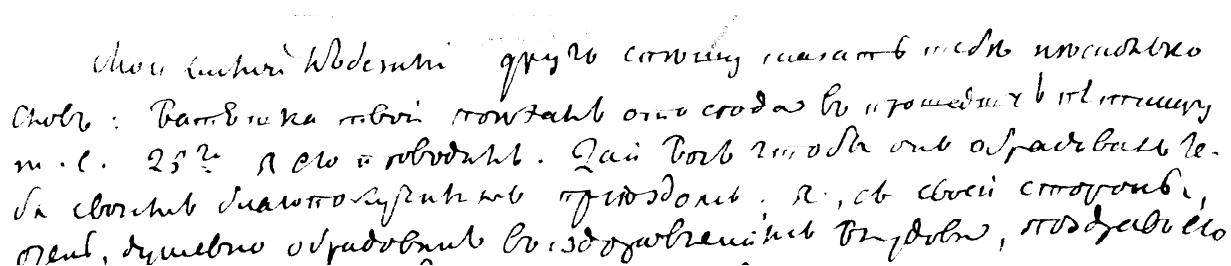
⁷⁵Загоскин М.Н. (1789 – 1852) – русский писатель, романист, драматург, директор московских театров и Оружейной палаты.

⁷⁶Вяземский П.А. (1792 – 1878) – русский поэт, литературный критик, первый председатель Русского исторического общества, член Академии наук.

В.П.Стасов переходит на курсив начале XIX века, письма⁷⁷ 1806 года демонстрируют сформированный курсив, элементы скорописи XVIII века лишь в выносных петлевых элементах. В этот период архитектор путешествовал и одновременно получал образование за границей (Франция, Италия, Австрия). С 1813 года почерк становится более упрощенным, а движения циклическими.⁷⁸ Эти и последующие годы связаны с творческим расцветом и активной деятельностью в градостроительстве Петербурга, Царского Села, Москвы.

Материалы Д.П.Татищева можно разделить на три периода. Конец XVIII – начало XIX вв. – переходная форма от скорописи к курсиву. Развитие на русском и французском языках идет параллельно.⁷⁹ При Павле I был членом Коллегии Иностранных дел. При Александре I был послом в Неаполе и Мадриде. В 1810 – 1818 гг. деятель переходит к курсиву.⁸⁰ В эти годы он продолжал дипломатическую миссию при испанском дворе, в 1819 годы произведен в действительные таинные советники и отправлен послом в Вену.

В.А.Жуковский переходит на курсив в русском письме в позднем возрасте. Когда ему было более пятидесяти лет. Соответственно, «курсивизация» графики не была результатом обучения. В первое десятилетие XIX века письма написаны скорописью конца XVIII века.⁸¹

Мои любезнейшие родители
Сочин. Вандерка свои почтенные отцы сюда в прошедшем 1794 году
м.с. 23го я сего увидели. Заи воев тогда они обрадованы
да своим малолетним продолжил. Я, с своей стороны,
тебе, душевно обрадован в издобрении и вудови, поджевлено

⁷⁷ОР РНБ, Ф.603, №311, Л.2,3.

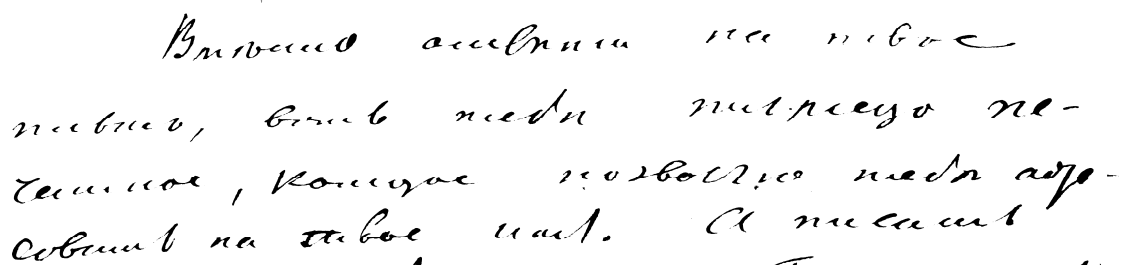
⁷⁸ОР РНБ, Ф.737, №46, Л.1; Ф.737, №48, Л.15, 15(об.).

⁷⁹ОР РНБ, Ф.762, №23, Л.1,3.

⁸⁰ОР РНБ, Ф.762, №94, Л.1, 1(об.); Ф.762, №41, Л.6,28.

⁸¹ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №143.

Это время службы В.А.Жуковского в Главной соляной конторе и в редакции «Вестника Европы». В документах 1821 года при господстве парадной скорописи намечается большая тенденция к связности письма; в 1827 – 1828 гг. парадная скоропись, по – прежнему преобладает.⁸² В этот период жизни деятель служил при дворе императорской семьи и ездил в заграничное путешествие с цесаревичем. В рукописях⁸³ 1837 – 1838 гг., а еще более 1839 – 1840 гг. наблюдается переходная форма от скорописи к курсиву – время, когда В.А.Жуковский завершает свою службу и выходит в отставку. А уже после 1840 – х гг. индивидуальное письмо становится полностью курсивным.⁸⁴

Вывести ассимили на свое
мнение, быть неди тирсею не-
теминое, концые позволно медя адр-
совши на свое, иал. А тисам

Следует отметить, что переход на курсив в почерке на французском языке завершается гораздо раньше к 1821 году он более связный, а в письмах 1827 – 1830 это уже ярко выраженный курсив.

В почерковой графике А.Я.Булгакова выделяются следующие этапы: 1820 – 1830 – е гг.⁸⁵ Период курсивной графики, большое количество выносных элементов. Латинская графика схожа по написанию с русской (преобладающая форма движения, связность написания, размер, наклон и т.д.). Период, когда А.Я.Булгаков нес службу в архиве Коллегии иностранных дел; 1840 – 1850 – е гг. – письмо курсивное, движения более циклические и стандартизированные.⁸⁶

⁸² ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №76, Л.№9(об.), 62, 63(об.), 67(об.), 69, 70.

⁸³ ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №76, Л. №76, 85, 105, 107(об.)

⁸⁴ ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №86.

⁸⁵ ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №291, Л.1 – 31.

⁸⁶ ОР РНБ, Ф.850, №150, Л.1, 1(об.), 2, 8, 8(об.).

*или статья, а также и другие интересные сведения
даны в кр. рукописях. — Как бы в документах?
она и в записках и в переписке с родственниками
и др. Это и в исчерпывающе в будущем. —*

Время его службы московским почт – директором и начало сенаторской службы.

Для почерка П.П.Свиньина можно выделить: 1810 – 1815 гг. – Это переходная форма к курсиву, присутствуют угловатые элементы.⁸⁷ В 1813 году служил при Главной квартире русской армии в Германии. В 1814 году вернулся в Россию. Издал несколько книг путевых очерков (1814—18). В 1820 – 1830 – е гг. почерк деятеля подвергся значительной циклизации, появляется упрощение движения при написании.⁸⁸ В это время П.П.Свиньин вышел в отставку (1824) с чином статского советника и занимался литературной и издательской деятельностью. Выпустил книги «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» (ч. 1—5, 1816—1828), «Указатель главнейших достопримечательностей, сохраняющихся в Мастерской Оружейной палаты» (1826). Был действительным членом Академии художеств и членом Российской академии (1833), а также состоял в реакционной «Беседе любителей русского слова».

При классификации почерка Н.И.Греча можно выделить следующие периоды: 1810 – кон. 1820 – х гг.⁸⁹ Переходная форма от скорописи XVIII века к курсиву. Совпадают с годами преподавания русской и латинской словесности и начала редакторской деятельности; 1830 – 1840 гг. – Большая степень связности, однако письмо еще не выглядит полностью курсивным.⁹⁰

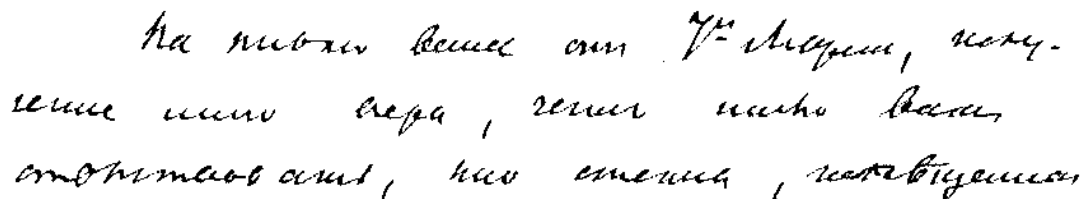
⁸⁷ОР РНБ, Ф.679, №30, Л.1, 8(об.); Ф.679, №28, Л.1; Ф.143, №156, Л.1 – 3.

⁸⁸ОР РНБ, Ф.325, №78, Л.1, 7, 8 (об.); Ф.391, №694, Л.5, 12, 13; Ф.831, №281, Л.13.

⁸⁹ОР РНБ, Ф.542, №1035, Л.1, 1(об.), 2; Ф.143, №38, Л.3, 3(об.), 6.

⁹⁰ОР РНБ, Ф.291, №68, Л.1 – 3.

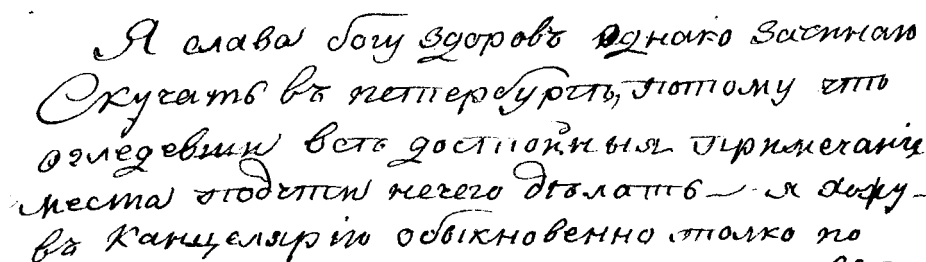
Это годы службы при Министерстве финансов, и работа с журналом «Русский вестник»; 1850 – гг. – это полностью курсивное письмо.⁹¹

На твоих вещах от Греч, пишу-
щие мне вера, земля наша была,
отомством акт, кто стелла, каковыица

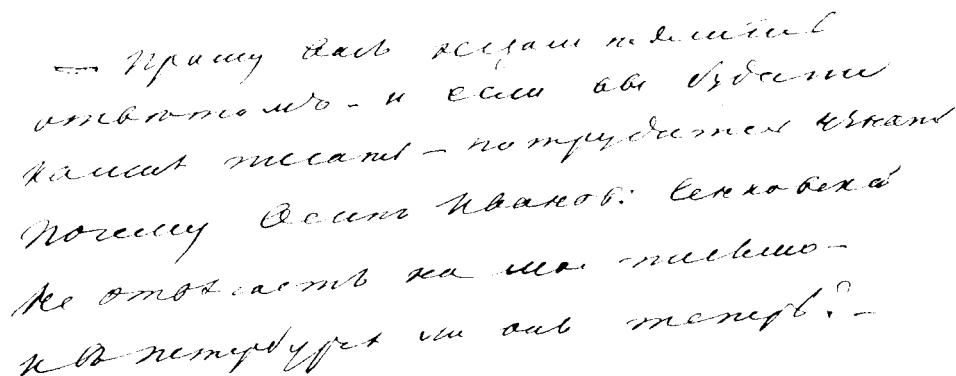
Значит, Н.И.Греч переходит к окончательно курсивному написанию в последние двадцать лет своей жизни.

Систематизируя письмо М.Н.Загоскина, нами были выделены следующие этапы: 1800 – 1810 гг. – скоропись XVIII века, отдельное написание букв много выносных элементов.⁹²

Я слава Богу здоровь однако Занятая
Скучать въ петербурге, потому что
охладевши все достоинства Туркмен
места отдаленного некого дворянства - я пишу
въ канцелярии обыкновенно только по

Это период, когда М.Н.Загоскин получал образование и начал службу при Горном департаменте; 1815 – 1850 – курсивное письмо.⁹³

— пишу вам всегда поделит
ответом - и если вы будете
каким-то делом - по трудностям
погонию всем как-то: как-то
не отговаривать на мое письмо -
къ петербургу или как-то?

⁹¹ОР РНБ, Ф.236, №57, Л.1.

⁹²ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №31, Л.1 – 5.

⁹³ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №30, Л.1, 4, 5, 6; Ф.291, Оп.1, №32, Л.3, 4, 5, 7; Ф.236, №68, Л.1, 2, 4, 5, 19.

Время подъема по карьерной лестнице, становится столоначальником в департаменте горных и соляных дел, также начинает заниматься делами московских театров. Следовательно, М.Н.Загоскин переходит на курсив в 1810 – 1815 гг.

В письме П.А.Вяземского можно выделить следующие периоды: С 1810 – 1825 гг. преобладание скорописи конца XVIII века.⁹⁴ Хотя в ней уже мало декоративных элементов, но написание букв еще напоминает письмо старого типа. Время, когда П.А.Вяземский служил в Межевой канцелярии, а затем в Царстве Польском. Между 1825 – 1830 гг. происходит переход и графика становится более связной, хотя степень связности малая.⁹⁵ Работа над «Московским телеграфом», активное написание стихов. Письмо к 1850 – 60 гг. обретает среднюю степень связности. Превращается в курсивную графику.⁹⁶ Период службы при Министерстве финансов и Министерстве народного просвещения, рост в чинах.

Курсивное изначально: В.А.Перовский (1795 – 1857),⁹⁷ К.С.Сербинович (1797 – 1874),⁹⁸ А.И.Тургенев (1784 – 1846),⁹⁹ Булгарин Ф.В. (1789 – 1859),¹⁰⁰ О.И.Сенковский (1800 – 1858),¹⁰¹ В.Ф.Одоевский (1804 – 1869),¹⁰² И.И.Панаев (1812 – 1876),¹⁰³ В.И.Григорович (1815 – 1876)¹⁰⁴

⁹⁴ОР РНБ, Ф.167, №64, Л.6; Ф.167, №24, Л.5,6.

⁹⁵ОР РНБ, Ф.167, №34, Л.7,10,13,26.

⁹⁶ОР РНБ, Ф.539, Оп.2, №378, Л.24,54,68,77.

⁹⁷Перовский В.А. (1795 – 1857) – российский государственный деятель и военачальник, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф.

⁹⁸Сербинович К.С. (1797 – 1874) – русский литератор, переводчик, мемуарист; почётный член Петербургской Академии Наук (1841); тайный советник.

⁹⁹Тургенев А.И. (1784 – 1846) – российский государственный деятель, историк, публицист.

¹⁰⁰Булгарин Ф.В. (1789 – 1855) – русский писатель, журналист, критик, издатель, действительный статский советник, капитан наполеоновской армии, кавалер Ордена Почетного Легиона Франции.

¹⁰¹Сенковский О.И. (1800 – 1858) – русский востоковед, полиглот, писатель, редактор, коллекционер.

¹⁰²Одоевский В.Ф. (1804 – 1869) – русский писатель и мыслитель эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания, директор Румянцевского музея, сенатор.

¹⁰³Панаев И.И. (1812 – 1862) – русский писатель, литературный критик, журналист. Родился в дворянской семье в Санкт – Петербурге, был племянником известного поэта и чиновника В.И.Панаева.

¹⁰⁴Григорович В.И. (1815 – 1843) – русский историк, филолог – славист, профессор Казанского, Московского и Новороссийского университетов.

Документы В.А.Перовского начинаются только с 1820 – х гг., когда он начал службу адъютантом великого князя Константина Павловича. В данный период времени 1821 – 1842 гг. письмо представляет собой курсив без переходных форм. Поэтому судить о том, каким был почерк деятеля в более ранние этапы, его учебы в Московском Университете или времен Отечественной войны 1812 года и переходил ли он на курсив или писал с самого начала, мы не можем.

В письмах К.С.Сербиновича мы наблюдаем следующее: 1820 – 1840 гг. – курсив сформированный, движения точные и выверенные.¹⁰⁵ В эти годы он служил в Департаменте духовных дел (с 1820 г.), был цензором Главного цензурного комитета. Затем в 1840 – 1860 гг. происходит упрощение письма, движения все более циклизуются.¹⁰⁶ В этот период времени деятель редактировал Журнал Министерства Народного Просвещения (1833 – 1856), был директором канцелярии обер – прокурора Синода. В итоге к концу 1860 – х гг. даже форма движения начинает переходить от *прямолинейно – дуговой* к *угловатой*.

В почерковой графике А.И.Тургенева можно выделить следующие этапы: документы 1790 г. представлены его опытами чистописания и отражают становление почерка и преобладающей формы движения (*прямолинейно – дуговая*).¹⁰⁷ Это период, когда А.И.Тургенев получал домашнее образование в Симбирске; 1820 – е гг. курсивное письмо, с усложненными написаниями некоторых букв.¹⁰⁸ Время службы в департаменте духовных дел при Министерстве духовных дел; 1830 – е гг. связное письмо.¹⁰⁹ В основном в это время живет за границей.

¹⁰⁵ОР РНБ, Ф.831,№283,Л.1 – 3; Ф.850,№506,Л.15,16,35.

¹⁰⁶ОР РНБ, Ф.120,№1228,Л.1 – 2.

¹⁰⁷ОР РНБ, Ф.286,Оп.2,№316,Л.1,1(об.).

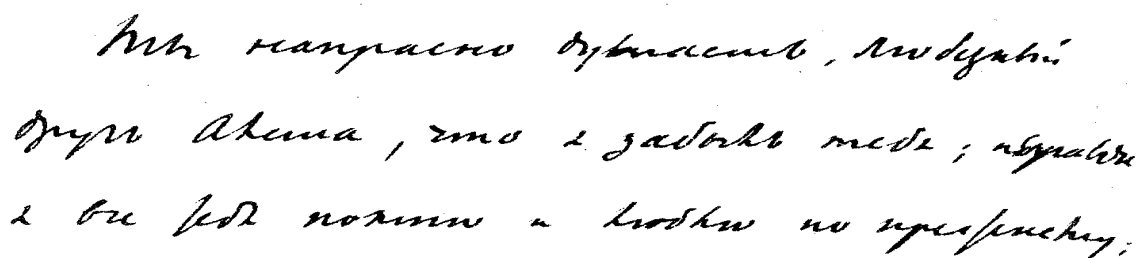
¹⁰⁸ОР РНБ, Ф.167,№50,Л.4.

¹⁰⁹ОР РНБ, Ф.167,№51,Л.17 – 26.

Для письма Ф.В.Булгарина мы можем отметить следующие этапы: 1820 – 1830 гг. – курсивное письмо, наличие *петлевых* выносных элементов.¹¹⁰ 1845 – 1850 гг. Курсивная графика, петлевые элементы исчезают, уступая место прямолинейным.¹¹¹ В эти периоды деятель активно занимался издательской деятельностью.

К сожалению, в нашем распоряжении были материалы, начиная с 1830 – х гг., поэтому документы О.И.Сенковского представлены только курсивным написанием. На протяжении тридцати лет, почерк стабилен и мало подвержен изменениям, только в 1840 – е гг. укрупняется размер букв.¹¹² В 1822—1847 гг. он был ординарным профессором Санкт-Петербургского университета по кафедре арабской и турецкой словесности. В 1834—1847 гг. редактор ежемесячного журнала «Библиотека для чтения», в котором публиковал свои многочисленные статьи на разнообразные темы, также нравоучительные и развлекательные повести и рассказы.

Письмо В.Ф.Одоевского представляет собой сформированный курсив в письмах на русском и французском языках. В 1820 –е гг. еще встречаются *петлевые* элементы.¹¹³

Мы напрасно будем искать, любезный
друг Алексея, что за забота тебе; обратись
и все же не помни и любими по привычке;

¹¹⁰ОР РНБ, Ф.111, Оп.1, №3, Л.1,2,3,4; Ф.291, Оп.1, №51, Л.1,2.

¹¹¹ОР РНБ, Ф.236, №39, Л.1.

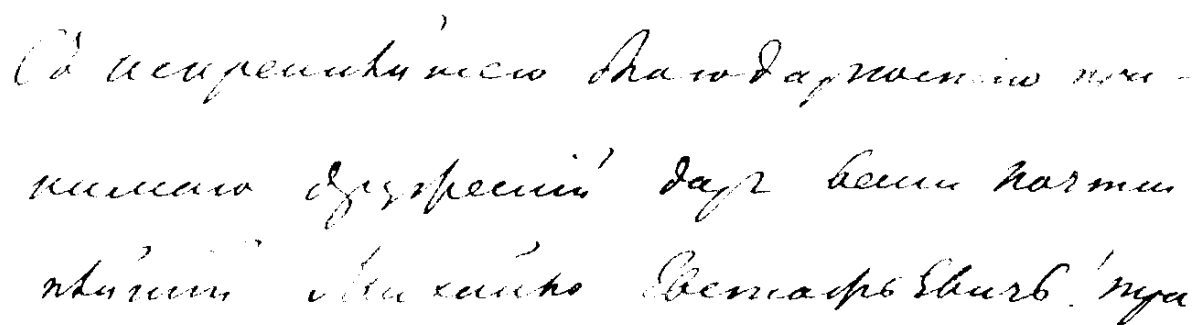
¹¹²ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №134, Л.3,6,14,15.

¹¹³ОР РНБ, Ф.539, №112, Л.1; Ф.539, №113, Л.1 – 3.

Это время службы в Московском архиве Коллегии иностранных дел, председательство в кружке «Общество любомудрия». Затем почерк более циклический и единообразный (1830 – 1860 гг.).¹¹⁴ В эти годы служит в Цензурном комитете Министерства внутренних дел. Был директором Румянцевского музея, сенатором одного из московских департаментов.

В письме И.И.Панаева довольно сложно выделить определенные этапы, но в целом определяются два условных периода: 1830 – е гг. – письмо курсивное, но есть различия в форме движения при написании букв.¹¹⁵ Это время службы в государственных департаментах; 1845 – 1860 – е гг. – курсивная графика, преобладающая форма движения не меняется, движения более циклические.¹¹⁶ Это период, когда И.И.Панаев занимался только издательской деятельностью и литературой. За неимением более ранних документов мы не можем точно сказать, переходил ли деятель на новое письмо или уже сразу использовал. Скорее всего, второе, так как И.И.Панаев родился уже в 1812 году.

Подобная ситуация наблюдается в почерковой графике В.И.Григоровича, можно выделить следующие периоды: 1830 – е гг. – письмо связное.¹¹⁷

Съездъ Императорскаго Академическаго
назначенъ директору да въ всемъ парти
платитъ въ казенно въстающа въ числѣ

¹¹⁴ОР РНБ, Ф.539, №119, Л.1; Ф.391, №588, Л.1,2,6,7,8,11.

¹¹⁵ОР РНБ, Ф.560, Оп.1, №4, Л.1 – 2.

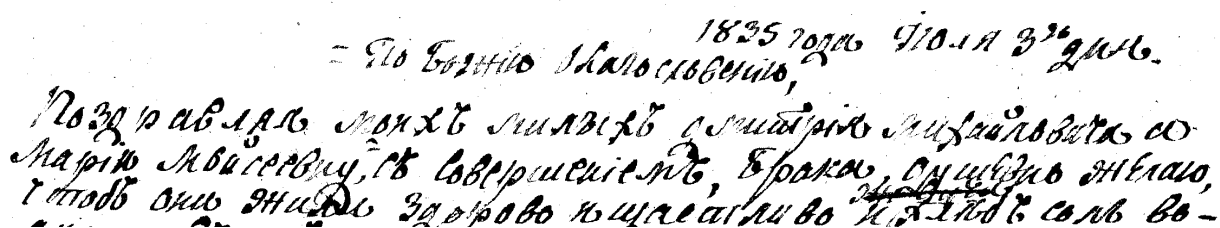
¹¹⁶ОР РНБ, Ф.291, №127, Л.1,2; Ф.171, №210, Л.3,8,9,10,11.

¹¹⁷ОР РНБ, Ф.777, №2586, Л.1.

Это период обучения В.И.Григоровича в Харьковском и Дерптском университетах. 1840 – 1850 гг. – письмо курсивное.¹¹⁸ Добавление в графику выносных элементов, напоминающих отголоски скорописи конца XVIII века. Время преподавания в Казанском, Московском университетах, поездка по славянским землям.

Не перешли на курсив: А.А.Прокопович – Антонский (1762 – 1848)¹¹⁹

В письме А.А.Прокопович – Антонского были выделены периоды: 1820 – е гг. – время¹²⁰, когда он был ректором Московского Университета и директором Университетского Пансиона; 1830 – 1835 гг.¹²¹ – связаны с организацией школы Московского общества сельского хозяйства и изданием своих трудов. Во все эти годы придерживается скорописи конца XVIII века.

1835 года Июля 22 числа.
= По Божью Милосердию,
Поздравляю моих милых сестриц Михайловну со
Марью Мвасевну, въ совершение ихъ брака, существъ желаю,
тпобъ оны здравы и щастливы во ихъ супружескомъ союзе.

§4. Анализ общих признаков почерка

Строение почерка. Большинство имеют *простое* строение: Я.И.Лобанов – Ростовский, А.А.Прокопович – Антонский, А.И.Оленин, В.П.Стасов, Д.П.Татищев, К.С.Сербинович, В.А.Перовский, В.А.Жуковский Д.М.Прокопович – Антонский, А.И.Тургенев, А.Я.Булгаков, Н.И.Гнедич, К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин, Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч, М.Н.Загоскин, П.А.Плетнев, П.А.Вяземский, О.И.Сенковский, В.Ф.Одоевский, И.И.Панаев, В.И.Григорович.

¹¹⁸ОР РНБ, Ф.124, №1342, Л.1, 2, 5, 41, 44, 48.

¹¹⁹Прокопович – Антонский А.А. (1762 – 1828) заслуженный профессор и ректор Московского Университета, директор Московского Университета Благородного Пансиона, председатель Общества любителей Российской словесности, писатель и педагог.

¹²⁰ОР РНБ, Ф.286, №192, Л.1, 1(об.).

¹²¹ОР РНБ, Ф.616, №2, Л.1.

Упрощенное строение: письма К.С.Сербинович (1850 – 1870 гг.), часть писем (15%) А.Я.Булгакова, письма П.А.Вяземского 1820 – х и 1850 – 1860 – х гг., письма В.П.Стасова (1813 – 1820 гг.), письма П.П.Свиньина (1820 – 1830 гг.).

Преобладающая форма движения

Прямолинейно – дуговая: Я.И.Лобанов – Ростовский, А.И.Оленин, В.П.Стасов, Д.П.Татищев, М.М.Сперанский, В.А.Перовский, К.С.Сербинович, А.Я.Булгаков, Н.И.Гнедич, К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин, Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч, М.Н.Загоскин, П.А.Плетнев, П.А.Вяземский (до 1820 – х гг.), О.И.Сенковский, В.Ф.Одоевский, В.И.Григорович.

Я.И.Лобанов – Ростовский использует *прямолинейно – дуговую* форму, начиная с периода 1820 – х гг. в его графике появляются извилистые элементы. В период 1800 – 1834 гг. А.И.Оленин придерживается *прямолинейно – дуговой* формы движения, одновременно 1814 – 1834 гг. наблюдается и много *угловатых* элементов. В почерковой графике В.П.Стасова сопутствующими были выносные *петлевые* элементы, особенно с 1810 – х гг. Д.П.Татищев переходит в 1810 – х гг. от *круглой* формы движения к *прямолинейно – дуговой*, которой и будет придерживаться в последующие годы. Преобладающей формой движения у М.М.Сперанского является *прямолинейно – дуговая*, но для рубежа XVIII – XIX вв. в его письме заметное преобладание играли *петлевые* элементы, которые затем опять сменяются *дуго – петлевыми* элементами. Что касается общей схемы движения, то здесь почерк М.М.Сперанского пользуется *круглой* формой движения, особенно в период 1780 – 1810 гг.

Преобладающая форма движения В.А.Перовского представляет, на наш взгляд, сочетание *прямолинейно – дуговых* и *петлевых элементов* в период 1821 – 1838 гг. (время службы при Великом князе Константине, участие в Русско – Турецкой войне, служба в морском штабе и военное губернаторство

в Оренбурге). В последние десятилетия, то есть в 1838 – 1842 гг. *петлевые* элементы встречаются в сочетании с *угловатыми* (время похода в Хиву, оставление службы в Оренбургском крае и возвращение в Петербург).

К.С.Сербинович придерживается *прямолинейно – дуговой* формы движения, но не в чистом виде, в его написании постоянно присутствуют выносные *петлевые* и *извилистые* элементы (до 1850 – х гг.).

Преобладающей формой движения Д.М.Прокопович – Ростовского является *прямолинейно – дуговая, извилистые* штрихи встречаются только в заглавных буквах и написании выносных элементов в буквах «с», «б», «д». Преобладающая форма движения в почерковой графике А.И.Тургенева – *прямолинейно – дуговая*, в почерке 1820 – 1830 – х гг. проявляются некоторые *извилистые* элементы в написании самих букв («з», «д», «г») или их соединений.

Прямолинейно – дуговую форму движения использует и А.Я.Булгаков. В период между 1830 – 1840 гг. движения становятся более циклическими. Почерк становится более ровным и растянутым по горизонтали, движения написания разных букв повторяют друг друга.

То для всего периода жизни К.Н.Батюшкова характерна *прямолинейно – дуговая*, однако иногда встречались смешанные формы. Например, в письмах 1800 –х гг. встречались элементы *петлевой* формы движения. Чаще всего это были написания букв («С», «Р», «а»), скорее всего это были отголоски старой скорописи XVIII века. А в некоторых письмах 1817 года в написании встречаются и *угловатые* элементы. Однако в подавляющей части писем (90%) встречается именно *прямолинейно – дуговая форма движения*.

П.П.Свиньин использует *прямолинейно – дуговую* форму движения. Но в период 1810 – 1815 гг. встречаются *угловатые* элементы. В целом почерк

подвергается стандартизации, движения становятся более циклическими и однообразными.

Преобладающая форма движения Ф.В.Булгарина – *прямолинейно дуговая*. Но в письмах 1820 – 1830 гг. встречаются *угловатые* и *петлевые* элементы. Но эти элементы исчезают в 1850 – х гг., и становятся просто *прямолинейными* или *дугообразными*. М.Н.Загоскин использует *прямолинейно – дуговую* форму движения. Для периода 1830 –1850 – х гг. есть наличие *угловатых* элементов, но они не преобладают в графике. Преобладающая форма движения в письме В.И.Григорович *прямолинейно – дуговая*, но в 1840 – е гг. появляется много *петлевых* и *извилистых* элементов. Они не меняют преобладающую форму, но, тем не менее, создают тенденцию к ее трансформации.

Преобладающая форма движения у И.И.Панаева – *прямолинейно – дуговая*. Но в письме 1830 – х гг. еще встречаются *петлевые* и *извилистые* элементы (буквы «з», «б», «г»). В дальнейшем они исчезают, или принимают *дугообразную* форму. Движение становится полностью *прямолинейно дуговым* к 1845 – 1850 гг. Кроме того движение становится более циклическим, что отражается на внешнем виде почерка, он становится однообразным и более протяженным.

Угловатая: К.С.Сербинович в 1850 – 1870 гг; Н.И.Греч в 1840 – 1850 гг; П.А.Вяземский после 1820 – х гг.

Преобладающая форма движения для Н.И.Греча *прямолинейно – дуговая*. Но в 1840 –е годы встречаются написания элементов *угловатой* формы движения (написание букв «т», «п», «н»). Эта тенденция к острым углам более хорошо видна будет в письмах 1856 года.¹²² *Прямолинейно – дуговая* форма движения у П.А.Вяземского, начиная с 1830 – 1840 гг.

¹²² ОР РНБ, Ф.236, №57, Л.1.

превращается в *угловатую*, которая сочетается с *прямолинейно – дугowymi* элементами.

Петлевая: (А.А.Прокопович – Антонский)

В письме А.А.Прокопович – Антонского преобладают *петлевые* и *извилистые* элементы, также присутствует много выносных надстрочных и подстрочных элементов.

Круглая: Письма Д.П.Татищева 1800 – 1810 гг. представлены данной формой движения. В дальнейшем она претерпевает изменения.

По преобладающей форме движения почерковая графика В.А.Жуковского претерпевает некоторые изменения, если сначала это парадная скоропись конца XVIII века, преобладающая форма движения здесь *круглая*, так как при написании элементов В.А.Жуковский все время повторяет движения, напоминающие круговые обороты. К 1830 – м гг. в письмах появляется больше петлевых элементов плавных изгибов.

По принципу движения руки письма А.И.Оленина имеют в основе круговое движение и их можно отнести к *круглому* типу, особенно характерны для этого период 1800 г. и 1834г.

Извилистая, изломанная формы движения в чистом виде не встречаются в исследуемых документах.

Связность. Степень связности письма В.А.Жуковского постепенно повышается. Если изначально она *малая* и письмо отрывное то к 1839 – 1840 гг. письма В.А.Жуковского достигает большей степени связности.

В почерке А.А.Прокоповича – Антонского обнаруживается *малая* степень связности в 1820 – е гг., здесь связь в основном достигается за счет выносных петель и штрихов, создающих впечатления целостности. В 1835 г. почерк имеет *среднюю* степень связности, но приобретает ее за счет сближения букв между собой. Степень связности в письмах П.А.Вяземского

не увеличивается, она балансирует между *малой* степенью в 1818 гг. и *средней* степенью связности с 1820 – х гг. Ощущение связного письма достигается за счет сближения букв и их элементов друг к другу.

Письма А.Н.Оленина отличается связностью на протяжении всех периодов, включая ранние рубеж XVIII – XIX вв. *Большая* степень связности (5 – 6 букв) присутствует и в письмах Д.П.Татищева, В.П.Стасова, П.П.Свиньина, В.А.Перовского, Д.М.Прокопович – Антонского, А.Я.Булгакова, К.С.Сербиновича (достигает связности за счет сокращения расстояния между буквами и словами, а также благодаря растянутым горизонтально выносным элементам), О.И.Сенковского, В.Ф.Одоевского, И.И.Панаева (тяготеет к сплошной связности), В.И.Григорович (более 6 букв). По степени связности К.Н.Батюшкова письма на 1800 год имеют *большую* степень связности (5-6 букв), затем в 1808 – 1815 гг. связность немного уменьшается, в основном ощущается через сближение букв и связность 3 – 4 – х букв вместе. С 1817 -1820 гг. связность снова нарастает от *средней* до *большой* степени.

Почерк М.М.Сперанского в 1780 – х гг. еще имеет *малую* степень связности, а на рубеже веков происходит переход к *большой* степени связности. Таким же путем развивается письменная графика Н.И.Гнедича. Степень связности на начало XIX века *малая* (1-3 букв), с 1810 года она увеличивается и затем остается преимущественно *средней* (3-5 букв). Что касается связности написания у М.Н.Загоскина, то письма первого десятилетия XIX века имеют раздельное написание, расстояние между буквами составляет половину ширины самой буквы. Затем идет тенденция к связыванию путем выносных элементов и более близкого написания. С 1820 – 1850 гг. письмо связное (*большая* степень связности 4-6 букв). Степень связности у П.А.Плетнева со временем возрастает. Если в 1820 – е гг. почерк обладает *малой* степенью связности, большинство букв написано раздельно.

То в следующее десятилетие П.А.Плетнев добивается большей связности путем более схожего написания букв, а, следовательно, движение добивается большей цикличности. В итоге к 1840 – м гг. почерк становится связным (*большая* степень связности: 5 – 6 букв и более). Здесь цикличность и однообразие движения доведено до автоматизма.

Средней степенью связности обладают письма Я.И.Лобанова – Ростовского (до 1820 г. *средняя* степень, после *большая*), А.И.Тургенева (связно написаны от трех до пяти букв в слове), Ф.В.Булгарина (она достигается не только за счет связывания букв соединительными штрихами, но и путем растяжения букв по ширине, и большей однообразности движений, которые придают буквам аналогичный вид), Н.И.Греча (за счет сближения букв, уменьшения расстояния между ними, также используются соединения (3-4 букв), в дальнейшем в 1830 – 1850 гг. связность будет достигаться путем соединения большего количества букв).

Размер. В большинстве случаев встречаются письма *среднего* (Д.П.Татищев, В.А.Жуковский, А.А.Прокопович – Антонский, А.И.Оленин, В.П.Стасов, М.М.Сперанский, В.А.Перовский, Д.М.Прокопович – Антонский, А.И.Тургенев, А.Я.Булгаков (70 %), Н.И.Гнедич (85 %), К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин, Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч, М.Н.Загоскин, П.А.Плетнев (85%), П.А.Вяземский (90%), К.С.Сербинович, О.И.Сенковский (в 1840 – 1850 гг.), В.Ф.Одоевский, И.И.Панаев, В.И.Григорович) и *большого* размеров (Я.И.Лобанов – Ростовский, Н.И.Гнедич (15 %)), реже *малого* размера (В.А.Жуковский в 1820 – е гг; А.Я.Булгаков (30%), Н.И.Греч (1850 – 1860 гг), П.А.Плетнев (в 1825 – 1830 гг), П.А.Вяземский (10%), О.И.Сенковский в 1830 – 1840 гг.).

Наклон. Преимущественно в рассматриваемых материалах присутствует *правый* наклон (Я.И.Лобанов – Ростовский, Д.П.Татищев, В.А.Жуковский, А.А.Прокопович – Антонский, А.И.Оленин, В.П.Стасов,

М.М.Сперанский, В.А.Перовский, Д.М.Прокопович – Антонский, А.И.Тургенев, А.Я.Булгаков, Н.И.Гнедич, К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин, Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч, М.Н.Загоскин, П.А.Плетнев, К.С.Сербинович, О.И.Сенковский, В.Ф.Одоевский, И.И.Панаев, В.И.Григорович). Реже встречаются письма с отсутствием наклона (В.А.Жуковский в 1820 – е гг.), и только в письмах 1830 – 1850 гг. П.А.Вяземского встречался *левый* наклон.

На основании исследуемых материалов, последовательном разборе формуляров писем, строения и особенностей почерка, а также изучения подписей нами были сделаны некоторые выводы:

1. Курсивное письмо приходит в Россию на рубеже XVIII – XIX вв. Но оно не сразу начинает проникать в графику русских деятелей. Традиции скорописи конца XVIII в. долго сохраняются, если не в почерке в целом, то в элементах отдельных букв или соединений. Характерно наличие переходных стадий почерков. У одних лиц это возможно было связано с обучением за рубежом (А.Н.Оленин), а соответственно влиянием иностранного письма. У других это могло быть отражение определенной тенденции появившейся в данный период. Эта *мода* на письмо нового типа распространяется среди элиты и высокоинтеллектуальных кругов русского общества. Также следует отметить, что быстрый переход к связному письму происходил среди деятелей – реформаторов, новаторов в своем деле (В.А.Жуковский, М.М.Сперанский).

2. Почерки, основанные на латинской графике, как правило, изначально курсивные. И уровень развития связного письма на латинице опережает аналогичный процесс в русском письме (В.А.Жуковский, А.И.Тургенев, К.Н.Батюшков). Но есть редкие случаи параллельного развития (письмо А.Я.Булгакова).

3. Формуляр писем мало подвержен изменениям, в основном различаются официальные письма и личная переписка. Это отражается в изменении обращений и завершающих фраз. Варьироваться может и расположение даты. В остальном построение схожее.

4. Исходя из судебно – почерковедческой терминологии строение почерков первой половины XIX века – *простое*. Но в криминалистике этому термину придавался оттенок *прописного* письма (то есть основанного на определенных образцах – прописях). Следует учитывать, что первые прописи единого образца появляются в России в середине XIX века. До этого обучение проходило либо по каллиграфическим образцам, либо на примерах учителя правописания. Отсюда следует, что в категории *простого* строения почерка мы видим лишь степень сложности выполнения элементов без привязки, к каким – либо образцам. Около 90 % из просмотренных материалов представляли собой образец *простого* строения почерка. В остальных случаях встречались незначительные временные отклонения в сторону усложнения (М.Н.Загоскин – множество выносных элементов в 1800 – 1805 гг; Н.И.Гнедич) или упрощения графики (П.А.Вяземский письма 1820 г. и письма 1850 – 1860 гг; А.Я.Булгаков выносные элементы исчезают и почерк становится более ровным).

5. Преобладающей формой движения для всех рассмотренных нами деятелей была – *прямолинейно – дуговая*. Но следует отметить, что в разные этапы своей жизни лица начинали употреблять другой тип движения для написания отдельных букв или их элементов. Так *извилистая* (письма А.И.Тургенева 1820 – 1830 гг.; письма В.И.Григоровича 1840 гг.), *петлевая* (письма К.Н.Батюшкова 1800 г;

письма Ф.В.Булгарина 1820 – 1830 гг.; письма В.И.Григоровича 1840 г.), *угловатая* (письма А.И.Тургенева 1820 – 1830 гг.; письма К.Н.Батюшкова 1817 г.; письма Ф.В.Булгарина 1820 – 1830 гг.; письма Н.И.Греча 1840 и 1856 гг.; письма М.Н.Загоскина 1830 – 1850 гг.; письма П.А.Вяземского 1830 – 1840 гг.) формы движения встречаются в графике деятелей. Полностью придерживались *прямолинейно – дуговой* формы П.И.Плетнев, А.Я.Булгаков, Н.И.Гнедич. Нам кажется возможным видеть причиной таких незначительных подвижек в сторону изменения движения в начале XIX века в связи с переходом от скорописи прошлого столетия к связному письму, как отголоски «старой» графики некоторое время оставались *петлевые* и *извилистые* движения. А в период 1820 – 1850 гг. все больше *угловатой* формы движения. Это время когда курсив закрепляется в графике и начинает свою новую фазу развития – подготовка к разделению на группы, то есть в этот период начинаются изменения в форме движения лишь некоторых элементов, в каких-то случаях они закрепляются, в других нет. Но тогда, когда эти движения в написании некоторых элементов становятся устойчивыми, создаются все условия для дальнейшей трансформации почерка, которая по нашим предварительным данным произойдет уже во второй половине XIX века.

6. Размер почерка в большинстве материалов (85%) средний (2 – 5 мм), встречаются письма (10%) с малым размером (менее 2 мм) и иногда письма (5%) с крупным размером (более 5 – 6 мм). Данная категория мало подвержена изменениям.

7. Основное направление движения, встречающееся в письмах – *правонаклонное*. Исключение составляют письма П.А.Вяземского,

где присутствует неравномерный наклон, а затем редко встречающийся *левый* наклон.

8. В основном в письмах встречается средняя или большая степень связности. Как правило, деятели начинали либо с несвязного написания (М.Н.Загоскин), либо с малой степени связности (Н.И.Гнедич и др.). Увеличение связности написания достигалось несколькими способами: сближение букв и элементов между собой (П.А.Вяземский, М.Н.Загоскин, К.Н.Батюшков, Н.И.Греч, Н.И.Гнедич), схожее внешнее написание букв за счет однообразности выполняемых движений (П.И.Плетнев) и растяжение букв по ширине (Ф.В.Булгарин). Встречались и ситуации временного отхода от большой связности, так в 1800 г. письма К.Н.Батюшкова обладали большой связностью, в 1802 – 1805 гг. он останавливается на средней степени, а затем в 1817 году вновь возвращается к большой степени связности. Таким образом, преобладает тенденция увеличения степени связности письма.

ГЛАВА III.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ПОДПИСИ КОН. XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

При анализе подписи мы обращаемся к разработанной теории общих признаков в судебном почерковедении, прежде всего в работах В.Ф.Орловой,¹ а также в трудах Л.А.Сысоевой², В.С.Бурданова и Д.О.Цыпкина³, посвященных вопросу изучения русской подписи и особенностям ее исследования.

Для данного периода нами были выбраны несколько определяющих общих признаков, которые помогают классифицировать подпись и проанализировать ее изменения. Для начала мы разделили подписи по типу транскрипции (буквенная, смешанная, штриховая). Далее мы рассмотрели *структуру* подписи, то есть ее состав (фамилия, имя, инициал и фамилия и т.д.). Рядом со структурой обозначается следующий важный признак *полнотекстовость* подписи, которая рассматривает полноту написания всех главных букв, составляющих подпись. Также необходимо отмечать существование сокращенных форм подписи. Следующими категориями, рассматриваемыми в подписи, являются *связность* ее написания (большая, средняя, малая, ее отсутствие) и направление движения письма (левонаклонное, правонаклонное, неравномерный наклон, его отсутствие). Еще одним важным признаком исследования, как почерка, так и подписи выступает преобладающая форма движения (она может быть *прямолинейно – дуговой, угловатой, извилистой, петлевой, круглой, изломанной и смешанной*). Движение мы рассматриваем не только в общем проявлении в

¹Судебно – почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов/Под ред. В.Ф.Орловой. – М.,2011.

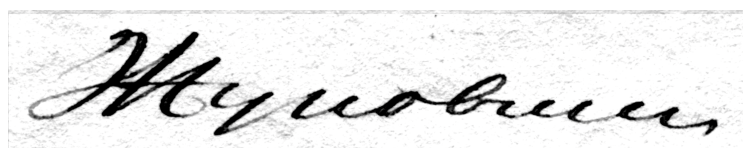
²Сысоева Л.А. Теория и практика судебно – почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века. Дис. на соиск. учен. степ. кандидата юридических наук. СПб.,2003. (На правах рукописи)

³Бурданова В.С.,Сысоева Л.А, Цыпкин Д.О. К вопросу об истории русской подписи. Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России.1999.№1.С.118 – 121.

почерке, но и отмечаем его отражение в элементах письма, то есть на уровне частных признаков. Это помогает понять процессы изменения почерка в переходных эпохах. И последним критерием анализа выступают элементы, используемые для украшения или эффектного завершения подписи: росчерки либо их округлая форма парафы. Росчерки различают по длине (малый, средний, большой). По месту расположения они могут быть подстрочными и надстрочными. Если мы говорим о парафах, следует посмотреть, в каком направлении они выполнялись (правоокружные или левоокружные). Также необходимо отметить их размещения относительно строения подписи (росчерк, идущие от инициала, росчерк, идущие от фамилии, связывающие росчерки и т.д.). На основании вышеизложенных признаков нами был проанализированы подписи деятелей, почерк которых мы рассмотрели предыдущей главе.

Транскрипция подписи

Буквенная транскрипция представляет собой подпись, состоящая только из букв, без дополнительных элементов. Данную транскрипцию мы наблюдаем в подписном почерке А.А.Прокопович – Антонского,⁴ В.А.Жуковского.⁵

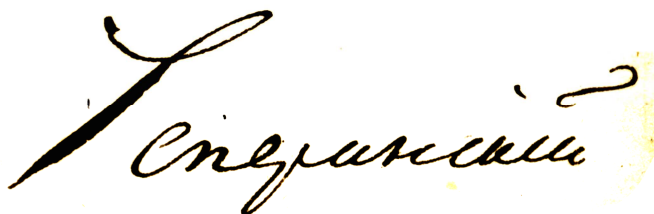
A photograph of a handwritten signature in cursive script, which reads 'Жуковский'. The signature is written in dark ink on a light-colored, slightly textured paper. The letters are connected and fluid, characteristic of a cursive hand.

Смешанная транскрипция содержится в подписях, которые содержат буквенные и безбуквенные элементы (росчерки, штрихи). Данный вид

⁴ ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №192, Л.1(об.).

⁵ ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №76, Л.105(об.).

транскрипции мы можем увидеть у Я.И.Лобанова – Ростовского,⁶
А.И.Оленина,⁷ В.П.Стасова,⁸ М.М.Сперанского,⁹

А.Я.Булгакова,¹⁰ Н.И.Гнедича,¹¹ А.И.Тургенева,¹² К.Н.
Батюшкова,¹³ П.П.Свиньи́на,¹⁴ Ф.В.Булгарина,¹⁵ Н.И.Греча,¹⁶ М.Н.Загоскина,¹⁷ П.
.А.Плетнева,¹⁸ П.А.Вяземского,¹⁹ В.А.Перовского,²⁰ К.С.Сербиновича,²¹ О.И.Се
нковского,²² Д.М.Прокопович – Антонского,²³ В.Ф.Одоевского.²⁴

Штриховая транскрипция находится в подписях, состоящих из
графических штрихов. Встречается в некоторых письмах П.А.Вяземского.²⁵

Структура подписи

⁶ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №1411, Л.6.

⁷ОР РНБ, Ф.542, №943, Л.15(об.).

⁸ОР РНБ, Ф.124, №4117, Л.2.

⁹ОР РНБ, Ф.702, Оп.1, №38, Л.32.

¹⁰ОР РНБ, Ф.850, №150, Л.1(об.).

¹¹ОР РНБ, Ф.542, №847, Л.1(об.).

¹²ОР РНБ, Ф.167, №75, Л.10.

¹³ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №22, Л.13(об.).

¹⁴ОР РНБ, Ф.325, №78, Л.1(об.).

¹⁵ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №51, Л.1.

¹⁶ОР РНБ, Ф.236, №57, Л.1.

¹⁷ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №30, Л.6(об.).

¹⁸ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №191, Л.2(об.).

¹⁹ОР РНБ, Ф539, Оп.2, №378, Л.77(об.).

²⁰ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №189, Л.31.

²¹ОР РНБ, Ф.850, №506, Л.12 – 24.

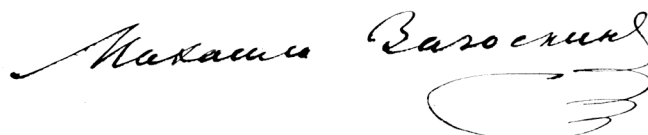
²²ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №134, Л.6.

²³ОР РНБ, Ф.616, №14, Л.1(об.).

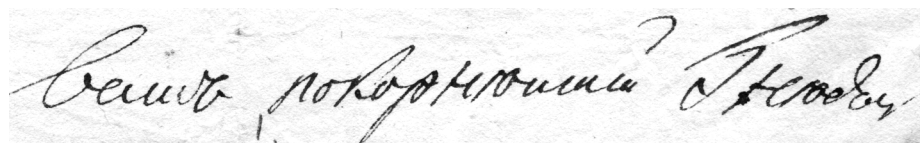
²⁴ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.6, 11(об.).

²⁵ОР РНБ, Ф.167, №34, Л.7, 10.

Имя и фамилия, данную структуру имеют А.И.Оленин (рубеж XVIII – XIX вв.),²⁶ В.П.Стасов, М.М.Сперанский (1780 – 1790 гг.),²⁷ А.Я.Булгаков (1840 – 1850 гг.),²⁸ К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин, Н.И.Греч, М.Н.Загоскин (до 1820 – х гг.),²⁹ Д.М.Прокопович – Антонский, И.И.Панаев (1830 – 1840 гг.),³⁰ В.И.Григорович (1840 – е гг.).³¹

Handwritten signature in cursive script: "Михаила Загоскина". The signature is written in dark ink on a light background.

Подпись, состоящая только из *фамилии*, наблюдается у М.М.Сперанского (с конца XVIII века),³² В.А.Жуковского, Н.И.Гнедича (1810 – е гг.),³³ П.А.Плетнева (1820 – 1830 гг.),³⁴ П.А.Вяземского, О.И.Сенковского, В.Ф.Одоевского (1840 – е гг.),³⁵ В.И.Григоровича (1830 – е гг.).³⁶

Handwritten signature in cursive script: "Василь покровский? Гнедич". The signature is written in dark ink on a light background.

Инициалы имени и фамилия встречаются у Я.И.Лобанова – Ростовского, А.А.Прокопович – Антонского, А.И.Оленина (1830 – е гг.),³⁷ А.Я.Булгакова (1820 – 1830 гг.),³⁸ Н.И.Гнедича (1820 – е гг.),³⁹ А.И.Тургенева, Ф.В.Булгарина, Н.И.Греча, М.Н.Загоскина (после 1820 – х

²⁶ОР РНБ, Ф.542, №75.

²⁷ОР РНБ, Ф.731, №1934.

²⁸ОР РНБ, Ф.850, №150.

²⁹ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №31; Ф.236, №68, Л.1(об.).

³⁰ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №127, Л.1,1(об.),2.

³¹ОР РНБ, Ф.124, №1342.

³²ОР РНБ, Ф.702, Оп.2, №38.

³³ОР РНБ, Ф.18, №78, Л.1.

³⁴ОР РНБ, Ф.197, Оп.1, №52.

³⁵ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.2.

³⁶ОР РНБ, Ф.777, №2586, Л.1.

³⁷ОР РНБ, Ф.542, №943.

³⁸ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №291, Л.3(об.).

³⁹ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №63.

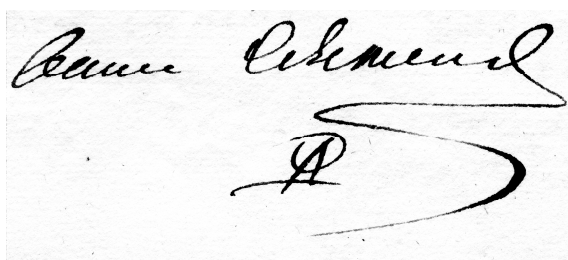
гг.),⁴⁰ П.А.Плетнева (1840 – 1850 гг.),⁴¹ К.С.Сербиновича, В.Ф.Одоевского (1860 – е гг.),⁴² И.И.Панаева (1850 –е гг.).⁴³

A handwritten signature in cursive script, appearing to be 'А.И. Оленин', written in black ink on a light background.

Только *инициалы* имени или имени и фамилии наблюдаются в подписи А.И.Оленина (1820 – 1830 гг.),⁴⁴ В.А.Перовского.

A handwritten monogram consisting of stylized, overlapping letters, likely representing the initials 'А.И.', written in black ink.

Особый вид подписи *монограммы* встречается только у А.И.Оленина (1814 г.).⁴⁵

A handwritten monogram in cursive script, showing the letters 'А' and 'И' intertwined, written in black ink.

Преобладающая форма движения

Прямолинейно – дуговой формы придерживаются такие деятели как: А.И.Оленин, В.П.Стасов, М.М.Сперанский, А.Я.Булгаков, В.А.Жуковский (после 1820 – х гг.), Н.И.Гнедич, А.И.Тургенев, К.Н.Батюшков, П.П.Свиньин (с 1820 – х гг.), Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч,

⁴⁰ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №30.

⁴¹ОР РНБ, Ф.369, Оп.1, №40.

⁴²ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.6.

⁴³ОР РНБ, Ф.171, №210.

⁴⁴ОР РНБ, Ф.542, №90.

⁴⁵ОР РНБ, Ф.542, №90, Л.9(об.).

М.Н.Загоскин (первые два десятилетия XIX века, с 1830 –х гг. к ней прибавляется *угловатые* элементы.), П.А.Плетнев, П.А.Вяземский (в 1860 – е гг. появляются *угловатые* элементы), К.С.Сербинович, О.И.Сенковский, Д.М.Прокопович – Антонский, В.Ф.Одоевский (до 1860 г.), И.И.Панаев, В.И.Григорович.

Петлевая форма встречается у В.А.Жуковского (до 1820 – х гг.), П.А.Плетнева (в 1820 – 1830 гг., то есть в переходный период от скорописи конца XVIII века к курсиву встречаются *петлевые* элементы).

Извилистая форма движения присутствует в подписи А.А.Прокопович – Антонского, В.А.Перовского (со вт. пол. 1830 – х гг.), В.Ф.Одоевского (после 1860 г.).

Угловатая форма встречается у П.П.Свиньина (до 1820 – х гг.), В.А.Перовского (до 1825 – 1830 гг.).

Круглая форма движения есть в подписи Я.И.Лобанова – Ростовского.

Преобладающая форма движения в подписи почти не подвергается изменениям. Для подавляющего числа деятелей это *прямолинейно – дуговая* форма. Как правило, в подписи она появляется и закрепляется раньше, чем почерке. Следовательно, подпись более чутко реагирует на любые изменения извне.

Связность написания.

Большая степень связности наблюдается в подписях Я.И.Лобанова – Ростовского, А.И.Оленина, В.П.Стасова, В.А.Жуковского, К.Н.Батюшкова, П.П.Свиньина, П.А.Плетнева, К.С.Сербиновича, О.И.Сенковского, Д.М.Прокопович – Антонского.

Сплошная степень связности присутствует в подписи М.М.Сперанского, А.Я.Булгакова, Н.И.Гнедича, Н.И.Греча, М.Н.Загоскина, В.Ф.Одоевского.

Средняя степень связности встречается у А.И.Тургенева, Ф.В.Булгарина, П.А.Вяземского.

Полнотекстовость.

Полнотекстовая подпись встречается у Я.И.Лобанова – Ростовского, А.И.Оленина, В.П.Стасова, М.М.Сперанского, А.Я.Булгакова, В.А.Жуковского, Н.И.Гнедич, А.И.Тургенева, К.Н.Батюшкова, П.П.Свиньина, Ф.В.Булгарина, Н.И.Греча, М.Н.Загоскина, П.А.Плетнева, К.С.Сербиновича, О.И.Сенковского, Д.М.Прокоповича – Антонского, В.Ф.Одоевский,

Частичная подпись наблюдается у К.Н.Батюшкова,⁴⁶ П.А.Вяземского,⁴⁷ Д.М.Прокопович – Антонского,⁴⁸ В.Ф.Одоевского.⁴⁹

Росчерки.⁵⁰

По размеру мы можем различить: *малый*, присутствует у А.И.Оленина в 1800 – е гг.,⁵¹ В.А.Жуковского, Ф.В.Булгарина,⁵² Н.И.Греча,⁵³ К.С.Сербиновича,⁵⁴ *средний* росчерк в подписи В.П.Стасова;⁵⁵ *большой* росчерк у А.И.Оленина в 1820 – 1830 гг., М.М.Сперанского,⁵⁶

⁴⁶ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №22, Л.43.

⁴⁷ОР РНБ, Ф.539, Оп.2, №378, Л.77(об.).

⁴⁸ОР РНБ, Ф.616, №14, Л.8(об.).

⁴⁹ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.2., 5(об.).

⁵⁰Таблицу росчерков см. Приложение 5.

⁵¹ОР РНБ, Ф.542, №75, Л.2.

⁵²ОР РНБ, Ф.111, Оп.1, №3, Л.4.

⁵³ОР РНБ, Ф.542, №1035, Л.2.(об.).

⁵⁴ОР РНБ, Ф.850, №506, Л.25 – 38.

⁵⁵ОР РНБ, Ф.124, №4117, Л.2.

⁵⁶ОР РНБ, Ф.702, Оп.1, №38, Л.32.

А.Я.Булгакова,⁵⁷ Н.И.Гнедича, А.И.Тургенева,⁵⁸ К.Н.Батюшкова,⁵⁹
П.П.Свиньина,⁶⁰ Ф.В.Булгарина,⁶¹ Н.И.Греча,⁶² М.Н.Загоскина,⁶³
П.А.Плетнева,⁶⁴ П.А.Вяземского, О.И.Сенковского,⁶⁵ Д.М.Прокопович –
Антонского,⁶⁶ В.Ф.Одоевского.⁶⁷

По расположению росчерки могут быть: *надстрочными*, как у М.М.Сперанского;⁶⁸ *подстрочными* как у Я.И.Лобанова – Ростовского, В.П.Стасова, Ф.В.Булгарина, Н.И.Греча, М.Н.Загоскина, П.А.Вяземского, К.С.Сербиновича, О.И.Сенковского, Д.М.Прокопович – Антонского, В.Ф.Одоевского. Встречается и сочетание *надстрочных* и *подстрочных* росчерков, например подписи А.Я.Булгакова, А.И.Тургенева, К.Н.Батюшкова, П.А.Плетнева. Как особый вид можно выделить *опоясывающие* росчерки, которые заключают подпись внутри круглого росчерка, например подписи А.И.Оленина,⁶⁹ Н.И.Гнедича,⁷⁰ П.П.Свиньина.

Параффы, как особые круговые формы росчерка можно разделить на: *правоокружные* у Ф.В.Булгарина, М.Н.Загоскина, П.А.Плетнева,⁷¹ П.А.Вяземского;⁷² *левоокружные* у Н.И.Гнедича. Есть и примеры, сочетающие в себе право – и – левоокружные параффы в подписях

⁵⁷ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №291, Л.6(об.).

⁵⁸ОР РНБ, Ф.167, №75, Л.10.

⁵⁹ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №21, Л.2.

⁶⁰ОР РНБ, Ф.325, №78, Л.1(об.).

⁶¹ОР РНБ, Ф.236, №39, Л.1.

⁶²ОР РНБ, Ф.291, №68, Л.3(об.).

⁶³ОР РНБ, Ф.236, №68, Л.4.

⁶⁴ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №191, Л.2(об.).

⁶⁵ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №134, Л.6.

⁶⁶ОР РНБ, Ф.616, №14, Л.1(об.).

⁶⁷ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.6(об.).

⁶⁸ОР РНБ, Ф.731, Оп.1, №1977, Л.9.

⁶⁹ОР РНБ, Ф.542, №943, Л.15(об.).

⁷⁰ОР РНБ, Ф.542, №847, Л.1(об.).

⁷¹ОР РНБ, Ф.369, Оп.1, №40, Л.2(об.).

⁷²ОР РНБ, Ф.167, №34, Л.12.

Я.И.Лобанова – Ростовского,⁷³ А.И.Оленина,⁷⁴ А.Я.Булгакова,
А.И.Тургенева, К.Н.Батюшкова, П.П.Свиньина, О.И.Сенковского,
В.Ф.Одоевского.

На основании изложенного выше анализа мы можем сделать несколько выводов:

1. Подпись деятелей первой половины XIX века слабо подвержена изменениям.
2. Наблюдается преобладание смешанной транскрипции, то есть сочетание букв и росчерков.
3. По своей структуре подпись представляет собой: фамилию; имя и фамилию; инициал имени и фамилии. Преимущественно встречается последний вариант. Следует отметить, что существуют и сокращенные варианты подписей, состоящих из одного или нескольких инициалов. Они встречаются в личной переписки между друзьями или близкими родственниками.
4. Полнотекстовость подписи зависит преимущественно от цели письма, если оно носит официальный характер, то и подпись будет полнотекстовая. Для личных писем фамилия может сокращаться и сводиться к штрихам.
5. Связности подписи достигается: путем связывания букв между собой; соединением при помощи росчерков и парафов. Связность за счет сближения букв между собой употребляется реже.
6. Преобладающая форма движения в подписях первой половины XIX века – *прямолинейно – дуговая*. Но имеют место и

⁷³ОР РНБ, Ф.1000, №1411, Л.6,8(об.).

⁷⁴ОР РНБ, Ф.542, №943, Л.15(об.).

написание букв и элементов другими формами движения: *угловатые* (М.Н.Загоскин, 1836 г.; П.А.Вяземский, 1850 – 60 гг.) и *петлевые* элементы (П.И.Плетнев, 1820 – 1830 гг.). Для М.Н.Загоскина и П.А.Вяземского характерно, что в этот период *угловатые* элементы имелись не только в подписи, но и в письме, то есть развитие движения происходило параллельно. В то время как П.И.Плетнев наоборот освобождался от *петлевых* элементов в подписи, а в почерке у него уже давно установилась *прямолинейно – дуговая* форма движения.

7. Для украшения подписи используются росчерки разной длины и их особая круглая форма – парафы. Как правило, росчерк используют все деятели, а вот парафы применяются не в каждом письме. Наиболее часто (90%) встречаются *правоокружные* парафы, *левоокружные* используются довольно редко (А.Я.Булгаков, И.И.Панаев, В.И.Григорович). По месту расположения преимущественно (85%) *подстрочные* и встречаются варианты *надстрочных* росчерков (А.Я.Булгаков, К.Н.Батюшков, И.И.Панаев, В.И.Григорович). Существуют интересные варианты отказа от использования парафов, так П.А.Вяземский в 1850 – 1860 гг. перестает использовать округлые росчерки и применяет только прямые или дуговые росчерк малой и средней длины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие русского письма кон. XVIII – перв. трети XIX вв. представляет собой сложный процесс. Одновременно сосуществуют скоропись и курсив. Первая, как наследие предыдущего столетия, второе – как определенная мода. Процессы, происходящие в почерковой графике, отразили изменение всего общества в целом.

В исследовательской литературе большее внимание уделяется вопросам технологии выполнения того или иного движения при письме либо вопросам касающихся крупных изменений в письме. Во многом это зависит от задач исследования. Так если для палеографии главное датировка рукописи, то и внимание будет уделяться внешним признакам и приметам. Судебное почерковедение видит главную цель в идентификации и диагностике пишущего, отсюда интерес к психофизиологии письма, частным признакам почерка.

Для исторического же почерковедения важным является не то, как происходил процесс письма, а то, что за ним стояло, какой комплекс причин обусловил изменения в почерковой графике. Эти процессы шли от общества и развивались в нем, поэтому для нас так важны социальная составляющая индивидуального письма.

Свое исследование мы построили на изучении писем личных фондов Российской Национальной библиотеки. Терминология и теория общих признаков были взяты из судебного почерковедения, однако были выбраны лишь те признаки, которые имеют отражение в данном хронологическом периоде.

Основой методологии стала *почерковая биография*, то есть последовательное сопоставление процессов изменений в письме с изменениями в карьере, общественной жизни.

На материалах личных писем мы видим, что данная мода затронула, прежде всего интеллектуальную и культурную элиту русского общества. Переход к новому виду письма не был единовременным. Кроме того можно было выделить несколько типов изменения графики.

Подпись кон. XVIII – перв. трети XIX века, не подвергалась серьезным изменениям и была уже сформирована. Преобладающая форма движения и курсив закрепляются в ней раньше чем в почерке.

На основании исследования были сделаны следующие выводы:

1. Курсивное письмо появляется на рубеже XVIII – XIX вв., но водит в русскую графику постепенно. Переход для основной массы происходит в 1820 – е гг., но есть деятели, которые переняли курсивное письмо только к середине столетия;

2. Переход на курсив проходил, в основном, проходил двумя путями: с изменением преобладающей формы движения, и без ее трансформации;

3. Рост связности письма и курсивизацию графики следует рассматривать как параллельные явления, а не взаимоподчиненные. Рост связности проходил и в рамках скорописи конца XVIII века;

4. Движения при письме становятся более циклическими, это позволяет закрепиться одной преобладающей форме – *прямолинейно – дуговой*. Эта форма является основополагающей в первой половине XIX века. Но уже в проявлении некоторых *извилистых, угловатых* элементах мы видим тенденцию к видоизменению почерка во второй половине XIX века;

5. Подпись в данный хронологический период мало подвержена изменениям. Основные трансформации касаются ее

структуры. Также встречаются сокращенные варианты, однако в целом подпись довольно полнотекстовая.

6. Обилие украшений в подписях не характерно для первой половины XIX века, хотя парафы используются, но к середине века они уступают место большим росчеркам.

Список источников и литературы

I. Источники

Электронные ресурсы

Русские автографы. Памятники русского письма в собраниях Отдела рукописей РНБ [Электронный Ресурс]/РНБ; Web – мастер В.А.Черноусова. – Электрон. дан. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2015 – Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/>, свободный. – Загл. с экрана.

Архивные источники

1. Батюшков К.Н. Письма отцу (Н.Л.Батюшкову). 1800 – 1812. 5л. (ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №21, Л.1, 1(об.), 2, 2(об.), 5).
2. Батюшков К.Н. Письма сестре А.Н.Батюшковой. 1806 – 1819. 134л. (ОР РНБ, Ф. 50, Оп.1, №22, Л.1,1(об.), 13,13(об.), 15, 17, 38, 43, 63, 72, 80, 91, 98, 114).
3. Батюшков К.Н. Письма Н.И.Гнедичу. 1808 – 1818. 30л. (ОР РНБ, Ф.197, №38, Л.2, 2(об.), 3, 6, 9, 10, 10(об.), 11, 11(об.), 13, 17, 24).
4. Батюшков К.Н. Письма его написанные в период психической болезни. 1823 – 1826. 21л. (ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №29, Л.3, 5, 5 (об.), 9, 11).
5. Булгаков А.Я. Письма А.А.Волкову. 1825 – 1830. 31л. (ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №291, Л.1, 2 (об.), 3, 3 (об.), 6(об.), 11, 14, 26, 27, 28, 30, 31(об.)).
6. Булгаков А.Я. Письма С.П.Шевыреву. 1841 – 1855. 20л. (ОР РНБ, Ф.850, №150, Л.1, 1(об.), 2, 8, 8(об.)).

7. Булгарин Ф.В. Письма И.Ф.Маковкину. 1829 – 1832. 4л. (ОР РНБ, Ф.111, Оп.1, №3, Л.1, 1(об.), 2, 3, 3(об.), 4).
8. Булгарин Ф.В. Письма М.Н.Загоскину. 1842 – 1843. 2л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №51, Л.1, 2, 2(об.)).
9. Булгарин Ф.В. Письмо Г.П.Данилевскому. 1853. 1л. (ОР РНБ, Ф.236, №39, Л.1).
10. Быстров И.П. Письма ему от Ф.В.Булгарина, Н.И.Греча, Ф.А.Кони и др. 1832 – 1849. 40л. (ОР РНБ, Ф.119, №4, Л.3, 3(об.), 5, 7, 7(об.), 9, 10, 12, 14, 14(об.), 16, 17, 20, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 39).
11. Вяземский П.А. Апелляционная жалоба в Сенат. 1811. бл. (ОР РНБ, Ф.167, №64, Л.6).
12. Вяземский П.А. Письма к Д.В.Дашкову. 1818 – 1824. 8л. (ОР РНБ, Ф.167, №24, Л.5, 5(об.), 6).
13. Вяземский П.А. Письма А.И.Тургеневу. 1818 – 1830. 28л. (ОР РНБ, Ф.167, №34, Л.7, 10, 12, 13, 26, 26(об.)).
14. Вяземский П.А. Письма кн. В.Ф.Одоевскому. 1834 – 1868. 94л. (ОР РНБ, Ф.539, Оп.2, №378, Л.24, 24(об.), 54, 68, 77, 77(об.)).
15. Гнедич Н.И. Письмо К.Н.Батюшкову. 1807. 2л. (ОР РНБ, Ф.50, Оп.1, №30, Л.1, 1(об.), 2).
16. Гнедич Н.И. Письма В.Г.Анастасевичу. 1809 – 1813. 17л. (ОР РНБ, Ф.18, №78, Л.1, 9, 9(об.), 12, 16).
17. Гнедич Н.И. Письма А.П.Полозову. 1810. 4л. (ОР РНБ, Ф.777, №1584, Л.1, 1(об.)).

18. Гнедич Н.И. Письма М.Н.Загоскину. 1821 – 1830. 7 л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №63, Л.1, 2, 5, 5(об.), 6, 6(об.), 7).
19. Гнедич Н.И. Письма М.Е.Лобанову. 1827. 25л. (ОР РНБ, Ф.777, Оп.1, №2585, Л.1, 13, 24).
20. Гнедич Н.И. Письмо к Г.Н.Оленину. 1832. 1л. (ОР РНБ, Ф.542, №847, Л.1,1(об.)).
21. Головнин В.М. «Краткое описание наших приключений». Воспоминания в форме писем к другу, написанные во время проживания в японском плену. 1813. 59л. (ОР РНБ, Ф.1000, Оп.2, №16, Л. 2, 3 (об.)).
22. Головнин В.М. Письмо к неустановленному лицу. 1817. 2л. (ОР РНБ, Ф.124, №1246, Л.1, 1 (об.), 2).
23. Головнин В.М. Письмо Д.П.Татищеву. 19 нояб.1819. 2л. (ОР РНБ, Ф.762, №117, Л.1).
24. Головнин В.М. Письма П.С.Лутковскому. 1824 – 1831. 28 л. (ОР РНБ, Ф.777, №2913, Л.9, 10 (об.), 13, 14 (об.), 18, 26).
25. Греч Н.И. Письмо А.Н.Оленину. 1814. 2л. (ОР РНБ, Ф.542, №1035, Л.1, 1(об.), 2).
26. Греч Н.И. Письма Г.И.Вилламову. 1820 – 1827. 6л. (ОР РНБ, Ф.143, №38, Л.3, 3(об.), 6).
27. Греч Н.И. Письма М.Н.Загоскину. 1834 – 1849. 4л. (ОР РНБ, Ф.291, №68, Л.1,1(об.),2,3,3(об.)).
28. Греч Н.И. Письмо Г.П.Данилевскому. 1856. 1л. (ОР РНБ, Ф.236, №57, Л.1).

29. Григорович В.И. Письмо М.Е.Лобанову. 1835. 2л. (ОР РНБ, Ф.777, №2586, Л.1).
30. Григорович В.И. Письма к жене С.И.Григорович. 1841 – 1842. 50л. (ОР РНБ, Ф.124, №1342, Л.1, 2(об.), 5, 5(об.), 41, 42(об.), 44, 47,48).
31. Григорович В.И. Письмо Н.И.Гнедичу. 1844. 2 л. (ОР РНБ, Ф.777, №1991, Л.1, 2(об.)).
32. Державин Г.Р. Письма Г.И.Вилламову. 1803 – 1814. 6л. (ОР РНБ, Ф.143, №41, Л.3).
33. Державин Г.Р. Письмо М.М.Сперанскому. 18 янв.1811. 2л. (ОР РНБ, Ф.731, №2063, Л.1, 1 (об.), 2).
34. Жуковский В.А. Письма разных лиц к Жуковскому. 1802 – 1850. 278л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №73).
35. Жуковский В.А. Письма А.И.Тургеневу. 1805 – 1807. 88 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №143).
36. Жуковский В.А. Письма к императрице Александре Федоровне. 1821 – 1840. 110 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №76, Л.9(об.), 62, 63(об.), 67(об.), 69, 70, 76, 85, 105, 107 (об.)).
37. Жуковский В.А. Письма А.Я.Булгакову. 1850 – 1851. 31 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №86).
38. Загоскин М.Н. Письма родителям Н.М. и И.М.Загоскиным. 1805. 5л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №31, Л.1, 1(об.), 2, 3, 3(об.), 4, 5, 5(об.)).
39. Загоскин М.Н. Письма Н.И.Гнедичу. 1821 – 1826. 6л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №30, Л.1, 1(об.), 4(об.), 5, 6(об.)).

40. Загоскин М.Н. Письма брату В.Н.Загоскину. 1830 – 1834. 7л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №32, Л.3, 4(об.), 5, 5(об.), 7, 7(об.)).
41. Загоскин М.Н. Письма Г.П.Данилевскому. 1850 – 1851. 5л. (ОР РНБ, Ф.236, №68, Л.1, 1(об.), 2, 4, 5, 5(об.)).
42. Зеленецкий К.П. Письмо М.П.Погодину. 14 мая 1843. 1л. (ОР РНБ, Ф.850, №760, Л.1, 1 (об.)).
43. Карамзин Н.М. Письма брату В.М.Карамзину. 1795 – 1798. 57л. (ОР РНБ, Ф.336, №9).
44. Карамзин Н.М. Письмо Шлецеру. 21 февр.1812. 2л. (ОР РНБ, Ф.336, №14).
45. Карамзин Н.М. Письма имп. Александре Федоровне. 29 апр. 1926. 4л. (ОР РНБ, Ф.336, №6).
46. Лобанов – Ростовский Д.И. Письмо А.Н.Супоневу. 13 сент.1812. 4л. (ОР РНБ, Ф.439, №10, Л.1, 4).
47. Лобанов – Ростовский Я.И. Рапорты и официальные письма А.Б.Куракину. 1797 – 1798. 11л. (ОР РНБ, Ф.1000, Оп.1, №1411, Л.6, 8 (об.)).
48. Лобанов – Ростовский Я.И. Письма имп. Марии Федоровне. 1811. 3 л. (ОР РНБ, Ф.143, №194, Л.1, 1 (об.), 3).
49. Лобанов – Ростовский Я.И. Письмо М.М.Сперанскому. 11 сент. 1822. 1л. (ОР РНБ, Ф.731, №2118, Л.1).
50. Лобанов – Ростовский Я.И. Письмо А.В.Казадаеву. 26 апр. 1829. 1л. (ОР РНБ, Ф.325, №55, Л.1, 1 (об.)).

51. Оболенский А.П. Письма А.А.Прокопович – Антонскому. 1819. 21л. (ОР РНБ, Ф.616, №11, Л.1 (об.), 2, 5, 5 (об.), 15 (об.)).
52. Одоевский В.Ф. Письмо к Д.М.Велланскому. 1824. 1л. (ОР РНБ, Ф.539, №112, Л.1, 1 (об.)).
53. Одоевский В.Ф. Письмо к А.Н.Верстовскому. 1828. 3 л. (ОР РНБ, Ф.539, №113, Л.1, 1 (об.), 2, 2 (об.), 3).
54. Одоевский В.Ф. Письмо к кн. Д.Н.Долгорукому. 1830 – 1840. 2л. (ОР РНБ, Ф.539, №119, Л.1).
55. Одоевский В.Ф. Письма А.А.Краевскому. 29 июля 1842 – 6 окт. 1866. 12 л. (ОР РНБ, Ф.391, №588, Л.1, 2, 3, 5 (об.), 6, 6 (об.), 7, 8, 11, 11 (об.)).
56. Оленин А.Н. Письма П.И.Аверину. 1800 – 1801. 2 л. (ОР РНБ, Ф.542, №75, Л.1).
57. Оленин А.Н.Письма к кн. А.Н.Голицыну.1817 – 1827. 46 л. (ОР РНБ, Ф.542, №90, Л.2, 9 (об.), 27).
58. Оленин А.Н.Письмо к гр.Д.П.Бутурлину.1827. 1л. (ОР РНБ, Ф.542, №80, Л.1).
59. Оленин А.Н.Письма А.А.Андро (урожденной Олениной).1834 – 1839. 22 л. (ОР РНБ, Ф.542, №943, Л.15, 15 (об.)).
60. Оленин А.Н.Письмо В.Аткинсону.17 марта 1841. 1 л. (ОР РНБ, Ф.542, №1019, Л.1).
61. Панаев И.И. Письмо Н.А.Полевому. 1834. 2л. (ОР РНБ, Ф.560, Оп.1, №4, Л.1, 1(об.), 2, 2(об.)).

62. Панаев И.И. Письмо М.Н.Загоскину. 1845. 2л. (ОР РНБ, Ф.291, №127, Л.1, 1(об.), 2).
63. Панаев И.И. Письма В.П.Гаевскому. 1855 – 1861. 16л. (ОР РНБ, Ф.171, №210, Л.3, 8, 9, 10, 11).
64. Перовский В.А.Письма к В.А.Жуковскому.1821 – 1842. 44 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №189, Л. 1, 11, 26 (об.), 31, 33, 41).
65. Плетнев П.А. Письмо Н.И.Гнедичу. 1823. 1л. (ОР РНБ, Ф.197, Оп.1, №52, Л.1, 1(об.)).
66. Плетнев П.А. Письмо к В.А.Жуковскому. 1833. 2л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №191, Л. 2 (об.)).
67. Плетнев П.А. Письма Н.М.Коншину. 1844 – 1849. 8л. (ОР РНБ, Ф.369, Оп.1, №40, Л.1, 2(об.), 3, 4(об.), 6(об.)).
68. Попов В.С. Письма разным лицам. 1792 – 1809. 142л. (ОР РНБ, Ф.609, Оп.1, №23).
69. Попов В.С. Письма А.В.Казадаеву. 1811 – 1813. 5л. (ОР РНБ, Ф.609, №39).
70. Прокопович – Антонский А.А.Письма В.А.Жуковскому. 2 февр. и 12 марта 1820. 3 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №192, Л.1).
71. Прокопович – Антонский А.А. Письмо Д.М.Прокоповичу – Антонскому. 1835. 1 л. (ОР РНБ, Ф.616, №2. Л.1).
72. Прокопович – Антонский Д.М. Письма А.А.Прокоповичу – Антонскому.1835 – 1848. 12 л. (ОР РНБ, Ф.616, №14, Л. 1, 1 (об.), 8, 8 (об.)).
73. Прокопович – Антонский Д.М. Письма В.В.Прокопович – Антонской.1849 – 1850. 6 л. (ОР РНБ, Ф.608, Оп.1, №3349, Л.4).

74. Свиньин П.П. Письмо графу Веллингтону. 1 янв.1814. 1л. (ОР РНБ, Ф.679, №28, Л.1).
75. Свиньин П.П. Письмо брату П.П. Свиньину. 26 февр.1816. 4 л. (ОР РНБ, Ф.679, №30, Л.1, 8).
76. Свиньин П.П. Письма И.Ф.Вольфу. 7 февр.1817. 3 л. (ОР РНБ, Ф.143, №156, Л.1, 1 (об.), 2, 3).
77. Свиньин П.П. Письма А.В.Казадаеву. 1824 – 1834. 10л. (ОР РНБ, Ф.325, №78, Л.1, 1 (об.), 7, 8 (об.)).
78. Свиньин П.П. Письма П.И.Гаевскому. 8 февр.1830 – 14 марта 1838. 14л. (ОР РНБ, Ф.831, № 281, Л.10 (об.), 13).
79. Свиньин П.П. Письма А.А.Краевскому. 13 авг. 1838 – 1 февр. 1839. 22л. (ОР РНБ, Ф.391, №694, Л.5, 12, 13).
80. Сенковский О.И. Письма М.Н.Загоскину. 1835 – 1850. 17л. (ОР РНБ, Ф.291, Оп.1, №134, Л.3, 6, 14, 14 (об.), 15).
81. Сербинович К.С. Письмо П.И.Гаевскому. 6 окт. – 24 дек. 1828. 3л. (ОР РНБ, Ф.831, №283, Л.1, 1 (об.), 2, 3, 3 (об.)).
82. Сербинович К.С. Письма С.П.Петровичу. 1834 – 1855. 38 л. (ОР РНБ, Ф.850, №506, Л.1, 1 (об.), 15, 16, 31, 32, 35).
83. Сербинович К.С. Письма А.Ф.Бычкову. 1864 – 1869. 4 л. (ОР РНБ, Ф.120, №1228, Л.1, 2).
84. Сперанский М.М. Письма протоиерею при рус. церкви в Венгрии А.А.Самборскому. 1788 – 1806. 10 л. (ОР РНБ, Ф.731, №1934, Л.1(об.)).
85. Сперанский М.М. Письма П.А.Словцову. 1798 – 1829. 32 л. (ОР РНБ, Ф.702, Оп.1, №38, Л.1, 16, 17 (об.), 32).

86. Сперанский М.М. Письма С.Е.Вейкардт. 1815 – 1823. 10 л. (ОР РНБ, Ф.731, №1848, Л.5, 10 (об.)).
87. Сперанский М.М. Письма профессору СПб. ун-та В.В.Шнейдеру. 1833 – 1836. 19 л. (ОР РНБ, Ф.731, №1977, Л.9,17).
88. Стасов В.П. Письма Д.М. И А.П.Полторацким. 1806 – 1818. 28 л. (ОР РНБ, Ф.603, №311, Л.2, 2 (об.), 3, 4, 4 (об.), 5, 5 (об.), 10, 22, 23, 27).
89. Стасов В.П. Письмо А.Н.Оленину. 28 нояб. 1813. 2 л. (ОР РНБ, Ф.737, №46).
90. Стасов В.П. Письма М.А.Стасовой. 1817, 1826 – 1827. 30 л. (ОР РНБ, Ф.737, №48, Л.15, 15 (об.)).
91. Стасов В.П. Письма к В.И.Григоровичу. 27 авг. 1834. 6 л. (ОР РНБ, Ф.124, №4117, Л.2).
92. Татищев Д.П. Записка к докладу о прошении. 1802. 7 л. (ОР РНБ, Ф.762, №23).
93. Татищев Д.П. Письма неустановленным лицам и др. 1814 – 1823. 39 л. (ОР РНБ, Ф.762, №41).
94. Татищев Д.П. Письма А.Н.Оленину. 1818 – 1822. 4 л. (ОР РНБ, Ф.762, №94).
95. Тургенев А.И. Упражнения его по чистописанию. 1790. 1 л. (ОР РНБ, Ф.286, Оп.2, №316).
96. Тургенев А.И. Письма к кн. П.А.Вяземскому. 1818 – 1830. 22 л. (ОР РНБ, Ф.167, №50, Л.4).
97. Тургенев А.И. Письма к кн. В.Ф.Вяземской. 1819 – 1845. 29 л. (ОР РНБ, Ф.167, №75, Л.5, 5(об.), 8, 8(об.), 10, 12, 26, 26(об.)).

98. Тургенев А.И. Письма к кн. П.А.Вяземскому. 1837. 27л. (ОР РНБ, Ф.167, №51, Л.17, 17(об.), 18, 18(об), 24, 24(об), 25, 25(об.), 26).

II. Литература

1. Белоконов Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX века: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.09/ Московский гос. историко – архивный ин – т. – М., 1988. (На правах рукописи РГБ. Отдел диссертаций. 61 89-7/532-7). – 330 с.

2. Берков П.Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо//Труды Ленинградского отделения ин-та истории АН СССР. Л.,1954. Вып.7. С.36-50.

3. Бурданова В.С.,Сысоева Л.А, Цыпкин Д.О. К вопросу об истории русской подписи//Вестник Санкт – Петербургского ун-та МВД России. 1999. №1. С.118 – 121.

4. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. – СПб.: Типография Санкт – Петербург. Т – ва Печатного и Издательского дела «Труд», 1903. – 413 с.

5. Винберг А.И. Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и история советской криминалистики/Под ред. Б.М.Комаринца. – М.:РИО ВЮА, 1950. – 71 с.

6. Винберг А.И., Белкин Р.С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы/ Отв. ред. С.П.Митричев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.:Юрид. лит-ра, 1973. – 264 с.

7. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. – М.:Академия, 1940. – 160 с.

8. Винберг А.И. Судебная экспертиза рукописного текста//Проблемы социалистического права.1937.№1. С.184 – 195.
9. Вопросы советской криминалистики: Сб. статей/ Под ред. А.И.Винберга. – М.:Гос. изд. юрид. лит., 1951. – 152 с.
10. Вопросы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. трудов/ВНИИ судеб. экспертиз; Редкол. А.И.Винберг и др. – М.:ВНИИСЭ, 1983. – 171 с.
11. Евсеев И.Е. Краткий очерк обучения чистописанию в наших училищах.//Русская школа.1894.№3.
12. Елисеев А.А. Идентификация личности по рукописным текстам и подписям, выполненным левой рукой//Рефераты докл. объедин. науч. конф./Одесская криминалистическая лаборатория. Харьков,1959. С.49 – 52.
13. Елисеева А.А. Методическое письмо о судебно – графической экспертизе. – Харьков:ХНИИСЭ,1947. – 13 с.
14. Елисеев А.А. О терминологии и заключениях в актах судебно – графической экспертизы.//Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. науч. раб./Мин – во юстиции УССР. Харьковский науч. – исслед. ин-т судебной экспертизы; под ред.Д.Х.Панасюка. Харьков: Харьковское книжно – газетное изд-во, 1950. Вып.Ш.С. 42 – 56.
15. Елисеев А.А. Преступление и экспертиза почерка//Вестник советской юстиции. Харьков,1928.№3(109).С.79 – 80.

16. Жакова Т.М., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Методика судебно – почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная)/Мин-во юстиции РФ, Гос. учреждение федеральный центр судебной экспертизы. – М.: Наука, 2008. – 31 с.
17. Жижина М.В. Судебно – почерковедческая экспертиза документов: Учебно – практическое пособие/Под ред. Е.П.Ищенко. – М.:Юрлитинформ, 2006. – 176 с.
18. Колесников И.Ф.Палеография документальной (архивной) письменности//Архивное дело.1939.№4(52). С.15 – 35.
19. Криминалистика/Научно-исслед. ин-т уголовн. политики при прокуратуре СССР, верховном суде СССР НКЮ РСФСР; Под ред. А.Я.Вышинского. – М.: Советское законодательство,1935.Кн.1.:Техника и тактика расследования преступлений: Учебник для слушателей правовых вузов. – 251 с.
20. Криминалистика: Техника и тактика расследований преступлений/Всесоюзный ин-т юридических наук; Под ред. А.Я.Вышинского. – М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР,1938. – 540 с.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл; Академия, 2004. – 346 с.
22. Люблинский В.С. К пониманию генезиса гражданского письма//ГОДРЛ.Л.,1961.Т.17.С.520 – 527.
23. Манцветова А.И., Орлова В.Ф.Оценка координационной сложности движений пишущего в судебно – почерковедческой экспертизе//Методика криминалистической экспертизы. М.,1962.№4.С.3 – 36.

24. Манцветова А.И. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения/ Мин – во юстиции РФ, Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы. – 2 – е изд. – М.: Наука, 2006. – 442 с.
25. Михеев П.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М.: Изд-во НКВД, 1929. – 62 с.
26. Николаева А.Т. Русская палеография: Учебное пособие. – М.: МГИАИ, 1980. – 95 с.
27. Орлова В.Ф. Судебно – почерковедческая диагностика: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ, 2006. – 158 с.
28. Орлова В.Ф. Теория судебно – почерковедческой идентификации/Мин-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.:РФЦСЭ, 2011. – 428 с.
29. Потапов С.М. Научное почерковедение//Советское государство и право.1940.№12. С.80 – 88.
30. Проблемы комплексного криминалистического исследования подписей: (Материалы всесоюз. научно – практ. семинара. Харьков, 29 – 31 окт. 1985 г.)/ Под ред. В.Ф.Орловой. – М.: ВНИИСЭ,1986. – 137 с.
31. Рейсер С.А. Некоторые вопросы палеографии нового времени // Проблемы источниковедения. Вып. X. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 393 – 437.
32. Рейсер С.А. Палеография и текстология Нового времени. – М.:Просвещение,1970. – 352 с.

33. Рейсер С.А. Русская палеография нового времени: Неография. – М.: Высшая школа, 1982. – 136 с.
34. Рубцова И.И., Сысоева Л.А., Коршиков А.П. и др. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: Справочное пособие. – М.: ЭКЦ МВД, 2008. – 64 с.
35. Русские писатели 1800 – 1917: Биографический словарь: В 7 т./РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. П.А.Николаев. – М.: «Большая российская энциклопедия», 1992 – 2016.
36. Серегин В.В., Орлова В.Ф., Бобовкин М.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник для студентов высших учебных заведений/Мин-во внутр. дел РФ. – Волгоград.: Волгоградская академия МВД России, 2007. – 338 с.
37. Судебно – почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы/ Мин-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение федеральный центр судебной экспертизы; под науч. ред. В.Ф.Орловой. – М.: Наука, 2006. – 543с.
38. Судебно – почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов/ Мин-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение федеральный центр судебной экспертизы; подгот. Т.М.Жаковой; под ред. В.Ф.Орловой. – М.: ЭКОМ Паблшерз, 2011. – 538 с.
39. Судебно – техническая экспертиза документов/Отв. ред. А.И.Винберг. – М., 1972. Т.1. – 179 с.
40. Сысоева Л.А. Теория и практика судебно – почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века: Диссертация на

соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.09/Санкт – Петербург. ун – т МВД. – СПб.,2003. (На правах рукописи, Санкт – Петербургский ун – т МВД России, 04.200.4.12981). – 190 с.

41. Хмыров Д. Методика исследования письма//Проблемы социалистического права. 1939. №6. С.84 – 90.

42. Цыпкин Д.О. Идентификация пишущего в исследовании древнерусского книжного письма: проблема разработки единой методологической системы//Древняя Русь: Вопросы медиевистики.2013.№3(53).С.147 – 148.

43. Цыпкин Д.О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей//ТОДРЛ/РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2015. – Т.LXIV:К юбилею Н.В.Поньрко. (в печати).

44. Черепнин Л.В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплинах//Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. М.,1973. Вып.1. С.32 – 63.

45. Черепнин Л.В. Русская палеография. М.:Гос. изд – во политической литературы, 1956. – 616 с.

46. Черепнин Л.В. Русская палеография и другие вспомогательные дисциплины//Проблемы палеографии и кодикологии СССР. М.,1974.С.32-63.

Рассмотрение общих признаков почерка в письме п.п. XIX века

		1800 - е	1810 – е	1820 – е	1830 – е	1840 – 1850
Типология: А) Строение почерка	Простое строение					
	Упрощенное строение					
	Усложненное строение					
Б) Форма движений	Прямолинейно-дуговая					
	Угловатая					
	Петлевая					
	Извилистая					
	Круглый					
	Изломанный					
	Смешанный					
В) Направление движения	Правый наклон					
	Правый косой наклон					
	Левый наклон					
	Отсутствует					
	Неравномерный					

Г) Размер	Большой					
	Средний					
	Малый					
Связность или раздельность	Большая степень связности					
	Средняя степень связности					
	Малая степень связности					
	Отсутствие связного написания					

Пример русской скорописи конца XVIII века.

Письмо А.А.Прокопович – Антонского Д.М.Прокоповичу – Антонскому. 1835.
(ОР РНБ, Ф.616, №2, Л.1).

1835 года Июля 3го дня.
 По здравствъ моихъ милыхъ супругъ Михаилъ и Марья
 Марья Мвасевичъ, съ совершилъ, брака, сущица имено,
 и то въ око жиде здорово и щелати во и. и. и. соль въ
 дми. Въ тоя мысли и помысли, кому да въ оперу въ
 по сванельскому выростену, крѣпче да въ въ въ въ
 солонки да соли, ~~и то да въ~~ въ въ въ въ въ въ въ
 живилъ растворилъ ~~и то да въ~~ соль и въ въ въ въ
 пить, въ въ въ въ въ въ въ въ, а въ въ въ въ въ въ
 и въ въ въ въ, а въ въ въ въ въ и въ въ въ въ. и то въ
 соль въ въ въ въ въ въ, и въ въ въ; то въ то и дру
 го, а въ въ въ въ въ въ ^{въ въ} въ въ. на і сито въ въ
 въ саву, а въ въ въ и въ въ въ въ въ въ
 и въ въ въ ^{въ} въ въ въ въ въ въ въ въ въ
 въ въ въ; въ въ въ въ и въ въ въ, то въ въ
 и въ въ въ въ въ въ въ въ въ въ въ въ
 и въ въ въ въ въ въ и въ въ въ въ въ

1,2,3 – Многообразие вариантов написания буквы «д»
 4,5 – Выносные элементы

Варианты написания букв в русской скорописи XVIII века

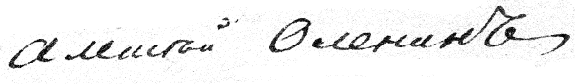

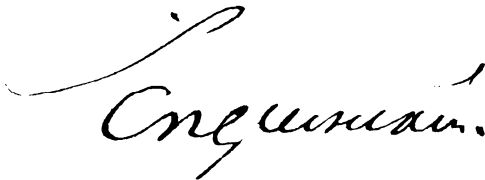
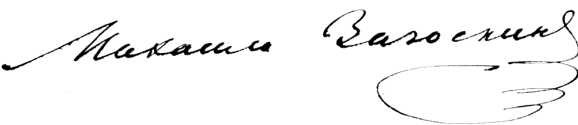

А	α а а а α α а А А А А	Ф	ф ф ф ф ф ф ф ф ф ф
Б	б б б б б б б	Х	х х х х х х х
В	в в в в в в в в в в	Ц	ц ц ц ц ц ц ц
Г	г г г г г г г г г г	Ч	ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч
Д	д д д д д д д д д д	Ш	ш ш ш ш ш ш ш
Е	е е е е е е е е е е	Щ	щ щ щ щ щ щ щ
Ж	ж ж ж ж ж ж ж ж ж ж	Ъ	ъ ъ ъ ъ ъ ъ ъ ъ
З	з з з з з з з з з з	Ы	ы ы ы ы ы ы ы ы
И	и и и и и и и и и и	Ь	ь ь ь ь ь ь ь ь
І	і і і і і і і і і і	Э	э э э э э э э э э э
К	к к к к к к к к к к	Ю	ю ю ю ю ю ю ю ю ю ю
Л	л л л л л л л л л л	Я	я я я я я я я я я я
М	м м м м м м м м м м	Ѣ	ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ
Н	н н н н н н н н н н	Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ
О	о о о о о о о о о о	Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ
П	п п п п п п п п п п	Ѫ	Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ
Р	р р р р р р р р р р	Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ
С	с с с с с с с с с с	Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ
Т	т т т т т т т т т т	Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ
У	у у у у у у у у у у	Ѳ	Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ

Пример курсивного письма.

Письмо М.М.Сперанского проф. СПб. ун-та В.В.Шнейдеру.1836. (ОР РНБ, Ф.731, №1977, Л.9).

Хотелъ любя рѣчько и а пишкетъ И
 мнѣ рѣчько виднѣи : мѣнѣ же мнѣ
 а вѣща считаю на вѣщѣ брѣчько и а
 сѣ убрѣженности прекоррѣмо вамѣ брѣ-
 чѣтѣи сѣ тѣ Таштгофра . Оубъ арѣ-
 стѣи дѣрѣи маѣ, кѣмѣ добрѣи стѣи сѣмѣ
 тѣи и хорѣиѣи кѣзѣрѣтѣи за дѣнѣи
 оубъ а крѣиѣи бѣжѣиѣи . Помогѣи оубъ
 кѣвѣрѣиѣи вѣщѣи вѣщѣиѣи, брѣчѣиѣи сѣ
 кѣ мѣнѣ, брѣчѣиѣи сѣ спѣшѣиѣиѣи, кѣд
 дѣрѣиѣиѣи бѣ кѣкѣиѣи-кѣдѣи урѣдѣиѣи дѣвѣиѣиѣи
 бѣи бѣиѣи кѣиѣиѣиѣиѣи и зѣрѣиѣи дѣрѣиѣи
 дѣиѣи . Вѣдѣи а кѣдѣиѣи рѣчѣиѣи
 М. М. Сперанскій
 1836. у Сперанскій.

Типы росчерков в русской подписи п.п.XIX века

Размер: а – малый, б – большой	
а) 	б)
Расположение: а – надстрочные, б – подстрочные, в – сочетание надстрочных и подстрочных, г – опоясывающие	
а) 	б)
в) 	г)
Парафы: а – правоокружные, б – левоокружные, в – сочетание право – левоокружных	
а) 	б)
	в)